СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА РОССИЙСКИЙ НЕФТЯНОЙ ЭКСПОРТ: РАМКА АНАЛИЗА И АРХИТЕКТУРА ОГРАНИЧЕНИЙ 9

1.1. Результативность энергетических санкций: подходы к объяснению и измерению 9

1.2. Архитектура ограничений 2022–2026 годов: инструменты, адресаты, каналы 12

1.3. Асимметрия режимов для сырой нефти и нефтепродуктов 17

1.4. Данные, их ограничения и методология работы 20

ГЛАВА 2. ЭКСПОРТ СЫРОЙ НЕФТИ: ОБЪЁМЫ, ЦЕНА, ЛОГИСТИКА, РАСЧЁТЫ 23

2.1. Физические объёмы и географическая переориентация 23

2.2. Цена и результативность механизма предельной цены 26

2.3. Логистика, флот и страхование 30

2.4. Расчёты и финансовое обеспечение экспортных сделок 34

ГЛАВА 3. ЭКСПОРТ НЕФТЕПРОДУКТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА 37

3.1. Переработка как узкое место: загрузка мощностей, повреждения и экспортные запреты 37

3.2. Рынки сбыта нефтепродуктов и закрытие «переработочной лазейки» 40

3.3. Бюджетные и отраслевые последствия: фискальный результат, ОПЕК+ и мировой спрос 42

3.4. Сценарии развития экспорта до 2030 года 47

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 51

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 56

ВВЕДЕНИЕ

К середине 2026 года режим внешних ограничений в отношении российского нефтяного экспорта действует четвёртый год и дважды сменил конструкцию: от количественного запрета на импорт и предельной цены он сместился сначала к ограничению морского сервиса, а затем к блокирующим санкциям против конкретных компаний и к требованию подтверждать происхождение сырья, из которого произведён нефтепродукт. Накопленный за этот срок эмпирический материал позволяет поставить вопрос не о факте воздействия, а о его механизме.

Отправной точкой настоящего исследования является противоречие, которое не снимается ни одной из распространённых публичных позиций. Физический вывоз сырой нефти из России в отдельные месяцы 2026 года достигал максимальных значений с февраля 2022 года: по оценке Международного энергетического агентства, в июне 2026 года совокупный экспорт нефти и нефтепродуктов составил 7,71 млн барр./сут, причём поставки сырой нефти выросли за месяц на 620 тыс. барр./сут и вышли на наивысший уровень за весь период после февраля 2022 года.[1] В том же месяце морской вывоз нефтепродуктов опустился примерно до 1,6 млн барр./сут, обновив исторический минимум, а поставки дизельного топлива и газойля сократились приблизительно до 580 тыс. барр./сут против характерных для доконфликтного периода 900 тыс. — 1,0 млн барр./сут.[2] Одновременно нефтегазовые доходы федерального бюджета за январь — июнь 2026 года составили 3,661 трлн руб. и снизились на 22,7 % год к году.[3] Один и тот же режим ограничений, приложенный к двум сегментам одной отрасли, дал противоположные наблюдаемые результаты.

---

[1] Экспорт нефти из РФ в июне вырос до максимума с февраля 2022 года — МЭА // ТАСС. 2026. URL: https://tass.com/economy/2158529.

[2] Russian Oil Tracker — July 2026 / KSE Institute. Kyiv, 2026. URL: https://kse.ua/about-the-school/news/russian-oil-tracker-july-2026-refinery-strikes-drove-oil-product-exports-to-a-record-low-while-the-diesel-and-gasoil-export-ban-could-put-up-to-36-of-total-oil-product-export-volumes-at-ri/.

[3] Нефтегазовые доходы бюджета в 1 полугодии 2026 г. составили 3,661 трлн руб. // НАНГС. 2026. URL: https://nangs.org/news/economics/neftegazovye-dokhody-byudzheta-v-1-polugodii-2026-g-sostavili-sostavili-3-661-trln-rub-chto-okazalos-menshe-ikh-bazovogo-razmera.

Существующее объяснение этого расхождения ограничивается двумя тезисами — «санкции не работают» и «эффект накапливается». Оба описывают итог и ни один не описывает механизм. Не объяснено, почему инструменты, действующие через одни и те же каналы — доступ к рынку, цена, морской сервис, расчёты, — в сырьевом сегменте приводят к адаптации, а в продуктовом к сжатию; не разграничен вклад собственно санкций, физического повреждения перерабатывающих мощностей и внутренней топливной политики; не учтено систематически влияние внешнего ценового шока первой половины 2026 года, способного породить ложную атрибуцию наблюдаемых эффектов. Этот разрыв в знании и составляет исследовательскую проблему работы.

Актуальность темы определяется не общей значимостью нефтяного экспорта для российской экономики, а тем, что содержание ограничительного режима изменилось в 2025–2026 годах качественно. В октябре 2025 года были введены блокирующие санкции против двух крупнейших российских нефтяных компаний, в январе 2026 года вступил в силу запрет Европейского союза на ввоз нефтепродуктов, произведённых в третьих странах из российской нефти, в апреле 2026 года создана правовая основа для полного запрета морского сервиса. Эти меры принципиально отличаются от инструментов 2022–2023 годов по адресату и по каналу воздействия, и их эффект пока не получил систематической академической оценки.

Объектом исследования выступает экспорт российской нефти и нефтепродуктов как элемент внешнеэкономических связей России и мирового рынка углеводородов в период 2022 — первого полугодия 2026 года. Предметом являются механизмы воздействия санкционных инструментов на два сегмента этого экспорта и способы адаптации к ним по каналам физического объёма, цены, логистики, страхования, расчётов и внутренней переработки.

Цель работы — объяснить, почему санкционное давление привело к принципиально разным результатам в сегменте сырой нефти и в сегменте нефтепродуктов, и на этом основании оценить, какие ограничения российского нефтяного экспорта носят обратимый, а какие структурный характер.

Достижение цели предполагает решение восьми задач: реконструировать архитектуру ограничений 2022 — июня 2026 года и различить инструменты по типу принуждения и по сегменту применения; выбрать рамку измерения результативности энергетических санкций и зафиксировать ограничения доступных данных; установить динамику физических объёмов, стоимости и географии вывоза сырой нефти; оценить результативность механизма предельной цены через поведение ценового дисконта; установить, как перестройка логистики, страхования и расчётов изменила издержки экспорта и создала новые уязвимости; установить динамику вывоза нефтепродуктов и разграничить вклад санкций, повреждения переработки и внутренней топливной политики; оценить бюджетные и отраслевые последствия, включая роль соглашения ОПЕК+; построить сценарии развития экспорта на горизонте до 2030 года.

Соответственно формулируются исследовательские вопросы. Как устроена архитектура ограничений и через какие каналы она способна воздействовать на экспортную выручку? Почему физические объёмы вывоза сырой нефти оказались устойчивы, а стоимостная отдача — нет? В какой мере наблюдаемый дисконт российской нефти является результатом предельной цены, а в какой — платой за транспорт, страхование и посредничество? Какие звенья логистической и расчётной цепочки стали новыми узкими местами? Чем объясняется сжатие вывоза нефтепродуктов? Какие ограничения обратимы при смене внешних условий, а какие сохранятся независимо от неё?

Проверяемая гипотеза состоит в следующем. Инструменты, ограничивающие доступ к рынку и к сервису, в сегменте сырой нефти

обходятся замещением поставщика услуги — флота, страхования, посредника, юрисдикции расчёта — и потому конвертируются не в падение объёмов, а в рост транзакционных издержек, то есть в ценовой дисконт. В сегменте нефтепродуктов те же по типу инструменты действуют жёстче, поскольку продукт требует верифицируемого происхождения сырья, а сам объём производства ограничен физическим состоянием переработки. Гипотеза подлежит опровержению, если обнаружится, что сжатие продуктового экспорта хронологически предшествует введению соответствующих ограничений и полностью объясняется повреждением нефтеперерабатывающих заводов.

Методологически работа построена на сочетании четырёх процедур. Первая — сравнение двух сегментов экспорта по заранее зафиксированному набору критериев при общем санкционном воздействии. Вторая — анализ причинного механизма, при котором каждая мера раскладывается на звенья «правовая норма — адресат обязанности — канал воздействия — наблюдаемый эффект — адаптационный ответ — остаточный эффект», а конкурирующие объяснения проверяются наравне с санкционным. Третья — разбор случаев трёх стран-импортёров, различающихся уязвимостью к вторичному давлению. Четвёртая — сценарный анализ, в котором сценарии строятся из явных допущений и подаются как условные конструкции, а не как прогноз.

Источниковую базу составляют первичные нормативные акты и официальные релизы Совета Европейского союза, Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США, правительства Великобритании, а также указы Президента и распоряжения Правительства Российской Федерации; статистика Министерства финансов России, Министерства экономического развития и Банка России; оценки Международного энергетического агентства и ОПЕК; статистика ведомств стран-импортёров; российские и зарубежные рецензируемые научные публикации; отраслевые и институтские исследования. Существенное

методологическое ограничение состоит в том, что Федеральная таможенная служба приостановила публикацию детальной статистики внешней торговли 21 апреля 2022 года[4] и возобновила её в марте 2023 года лишь частично, в агрегированном виде и без прежней детализации по товарным позициям и странам-партнёрам. [5] Поэтому исследование опирается на триангуляцию нескольких независимых рядов и явно фиксирует расхождения между ними.

Хронологические границы исследования: декабрь 2022 — 30 июня 2026 года как основной аналитический интервал при использовании 2021 года в качестве базы сравнения. Данные приводятся по состоянию на 30 июня 2026 года; события более позднего периода в доказательную базу не входят и при упоминании специально оговариваются. Из предмета исключены природный газ и сжиженный природный газ, кроме случаев, когда мера принята одним актом для нефти и газа, а также уголь, нефтехимия и правовая оценка законности ограничительных мер.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников. Первая глава задаёт рамку анализа и реконструирует архитектуру ограничений. Вторая посвящена экспорту сырой нефти в разрезе объёмов, цены, логистики и расчётов. Третья рассматривает экспорт нефтепродуктов, бюджетные и отраслевые последствия и сценарии развития до 2030 года.

[4] ФТС приостановила публикацию таможенной статистики внешней торговли // РБК. 2022. 21 апреля. URL: https://www.rbc.ru/economics/21/04/2022/6261ab2b9a7947b9f8975965.

[5] ФТС возобновила публикацию части данных по внешней торговле // Ведомости. 2023. 13 марта. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/03/13/966182-fts-vozobnovila-publikatsiyu-chasti-dannih-po-vneshnei-torgovle.

ГЛАВА 1. САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА РОССИЙСКИЙ НЕФТЯНОЙ ЭКСПОРТ: РАМКА АНАЛИЗА И АРХИТЕКТУРА ОГРАНИЧЕНИЙ

1.1. Результативность энергетических санкций: подходы к объяснению и измерению

Вопрос, с которого начинается любое исследование санкционного воздействия на экспорт, звучит обманчиво просто: что именно следует считать результатом. Выбор индикатора предопределяет вывод, и в случае российской нефти цена этого выбора особенно высока, поскольку разные показатели дают противоположные ответы.

Теоретическая литература последних лет предлагает различать три уровня эффекта. Первый — прямой торговый: изменение физического объёма поставок. Второй — ценовой: изменение удельной выручки на единицу вывезенного товара, включая скрытые компоненты в виде фрахта, страховой премии и посреднической маржи.[6] Третий — структурный: изменение состава контрагентов, логистики, расчётной инфраструктуры и, как следствие, устойчивости экспортной модели к последующему давлению. О. Итсхоки и Э. Рибакова в систематизирующей работе для Brookings Papers on Economic Activity показывают, что торговые санкции против крупного экспортёра сырья в условиях неэластичного мирового спроса редко приводят к сокращению физических поставок и почти всегда перераспределяют ренту: часть доходов экспортёра переходит к посредникам, перевозчикам и покупателям.[7] Отсюда следует методологическое требование: критерием результативности должно быть изменение чистой выручки при заданной структуре издержек, а не факт снижения объёма.

[6] О необходимости отделять ценовой эффект от логистического см.: Yang J., Bai X. Unpacking oil market shocks: The asymmetric impact of sanctions and OPEC on the tanker shipping market // Transport Policy. 2026. Vol. 187. Art. 104338. DOI: 10.1016/j.tranpol.2026.104338.

[7] Itskhoki O., Ribakova E. The Economics of Sanctions: From Theory into Practice // Brookings Papers on Economic Activity. 2024. Vol. 2024, No. 2. P. 425–497. DOI: 10.1353/eca.2024.a964374.

Формальное сопоставление инструментов даёт схожий результат. Д. Спиро, Х. Вахтмайстер и Й. Гарс, сравнивая эмбарго, предельную цену и импортный тариф по критерию «потери экспортёра к издержкам мировой экономики», показывают, что инструменты, работающие через цену, теоретически эффективнее количественных запретов, но их результативность критически зависит от способности принуждать к соблюдению.[8] Именно в правоприменении, а не в конструкции нормы, находится узкое место всей ценовой части режима.

Эмпирическая литература разделилась по вопросу о вкладе предельной цены. Т. Бабина с соавторами на основе таможенных и трейдинговых микроданных приходят к выводу, что механизм сжимал экспортную выручку до того, как сформировался парк судов, не связанный с юрисдикциями коалиции, после чего дисконт Urals к Brent сократился.[9] Л. Килиан, Д. Рэпсон и Б. Шиппер, применяя эконометрическую декомпозицию, приписывают основную часть дисконта не предельной цене, а эмбарго Европейского союза и вызванной им логистической перестройке.[10] Расхождение этих оценок принципиально: оно означает, что дисконт не может интерпретироваться как прямая мера действенности ценового ограничения без предварительного отделения транспортной и конъюнктурной составляющих. В настоящей работе это расхождение рассматривается как исследовательская развилка, а не как техническая неопределённость.

Отдельная линия объяснения касается обхода ограничений. М. Чупилкин, Б. Яворчик и А. Плеханов на материале торговых потоков через Кавказ и Центральную Азию продемонстрировали методику выявления отклонения торговли по зеркальной статистике.[11] Применительно к

[8] Spiro D., Wachtmeister H., Gars J. Assessing the impacts of oil sanctions on Russia // Energy Policy. 2025. Vol. 206. Art. 114739. DOI: 10.1016/j.enpol.2025.114739.

[9] Babina T., Hilgenstock B., Itskhoki O., Mironov M., Ribakova E., Shapoval N. Russian oil exports under international sanctions // Energy Economics. 2026. Vol. 153. Art. 109006. DOI: 10.1016/j.eneco.2025.109006.

[10] Kilian L., Rapson D., Schipper B. The Impact of the 2022 Oil Embargo and Price Cap on Russian Oil Prices // The Energy Journal. 2026. Vol. 47, No. 3. P. 1–39. DOI: 10.1177/01956574251414076.

[11] Chupilkin M., Javorcik B., Plekhanov A. The Eurasian roundabout: Trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia // European Economic Review. 2026. Vol. 187. Art. 105340. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2026.105340.

углеводородам аналогичный подход развивает М. Апонте-Гарсия, показывая, что перестройка цепочек поставок под санкциями идёт не через сокращение потока, а через удлинение и усложнение маршрута.[12] Эта рамка объясняет, почему рост издержек, а не падение объёмов, является ожидаемым наблюдаемым следствием сервисных ограничений.

Отдельного упоминания заслуживает институциональная сторона вопроса. Ф. Батцелла показывает, что темп, охват и исключения в энергетических санкциях Европейского союза определялись внутренней разнородностью объединения, а не расчётом оптимального давления[13]; это объясняет наличие в режиме исключений, которые впоследствии пришлось закрывать отдельными мерами. Российская академическая дискуссия добавляет два существенных уточнения. И. Н. Тимофеев обосновывает необходимость различать санкции сдерживания и санкции принуждения и предупреждает, что смешение этих типов приводит к некорректной постановке вопроса о результативности.[14] А. А. Федюнина и Ю. В. Симачев, обобщая мировую эмпирику, показывают неоднозначность оценок эффективности и предостерегают от вывода по одному индикатору. [15] Сопоставление адаптационных стратегий подсанкционных государств, предпринятое М. Г. Кузыком и Ю. В. Симачевым, указывает на закономерность: наиболее устойчивыми оказываются те ограничения, которые нельзя обойти заменой контрагента.[16]

Из обзора следует операциональная рамка настоящей работы. Результативность инструмента оценивается по трём признакам одновременно: изменению физического объёма, изменению удельной

[12] Aponte-Garcia M. Hydrocarbon trade deflection and supply-chain trade restructuring under sanctions imposed during the Russia — Ukraine conflict // Russian Journal of Economics. 2024. Vol. 10, No. 3. P. 299–318. DOI: 10.32609/j.ruje.10.125317.

[13] Batzella F. Slowly but surely? Assessing EU actorness in energy sanctions against Russia // Energy Policy. 2024. Vol. 192. Art. 114233. DOI: 10.1016/j.enpol.2024.114233.

[14] Тимофеев И. Н. Как изучать политику санкций? Взгляд эмпирического исследования // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 1. С. 22–36. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36.

[15] Федюнина А. А., Симачев Ю. В. Мир в лабиринте санкций: неоднозначность эмпирических свидетельств // Вопросы экономики. 2024. № 8. С. 5–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-8-5-27.

[16] Кузык М. Г., Симачев Ю. В. Особенности реакции стран на масштабные санкции: есть ли чему поучиться? // Вопросы экономики. 2025. № 10. С. 5–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-10-5-27.

выручки и замещаемости того звена цепочки, на которое инструмент направлен. Последний признак является ключевым и одновременно наименее разработанным: он позволяет предсказать, конвертируется ли ограничение в потерю рынка или лишь в удорожание доступа к нему. Именно по этому признаку, как показано далее, различаются сегменты сырой нефти и нефтепродуктов.

1.2. Архитектура ограничений 2022–2026 годов: инструменты, адресаты, каналы

Совокупность мер, применённых к российскому нефтяному экспорту, часто описывается как единый «санкционный режим». Такое описание скрывает главное: за четыре года сменились три различные конструкции принуждения, различающиеся адресатом обязанности и каналом воздействия.

Первая конструкция — ограничение спроса. Регламент Совета Европейского союза 2022/879 от 3 июня 2022 года ввёл запрет на импорт российской сырой нефти и нефтепродуктов, применяемый с 5 декабря 2022 года и с 5 февраля 2023 года соответственно и охватывающий около 90 % прежнего импорта нефти Европейским союзом из России.[17] Временное исключение сохранялось для трубопроводных поставок: для Польши и Германии оно завершилось 23 июня 2023 года, для Чехии — 1 июля 2025 года.[18] Адресатом обязанности здесь выступает импортёр, канал воздействия — доступ к рынку.

Вторая конструкция — ограничение сервиса. С 5 декабря 2022 года государства «Группы семи» установили предельную цену на морские поставки российской сырой нефти в размере 60 долл./барр.[19], а с 5 февраля

[17] Council Regulation (EU) 2022/879 of 3 June 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 // EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/879/oj/eng.

[18] EU sanctions against Russia explained / Council of the EU. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia-explained/.

[19] G7 agrees oil price cap, reducing Russia's revenues while keeping global energy markets stable / European Commission. 2022. 5 December. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/g7-agrees-oil-price-cap-reducing-russias-revenues-while-keeping-global-energy-markets-stable-2022-12-05_en.

2023 года — предельные цены на нефтепродукты: 100 долл./барр. для продуктов, торгуемых с премией к сырой нефти, и 45 долл./барр. для продуктов, торгуемых с дисконтом.[20] Юридически механизм построен как изъятие из общего запрета: операторы из юрисдикций коалиции вправе оказывать услуги морской перевозки, страхования, посредничества и финансирования только при условии, что груз приобретён не дороже установленного предела. Адресат обязанности — не покупатель нефти, а поставщик услуги; канал воздействия — доступ к инфраструктуре сделки. Именно это смещение адресата делает механизм уязвимым: как показывает Д. Штокбрюггер, конструкция предполагает, что участник, наименее осведомлённый о цене, — страховщик, — обязан подтверждать её соблюдение.[21] Правовой анализ Д. Микшты фиксирует те же лакуны в режиме аттестаций.[22]

С июня 2024 года сервисная конструкция дополнилась пофамильными ограничениями в отношении судов. Регламент 2024/1745 от 24 июня 2024 года создал механизм адресного включения судов в перечень с запретом захода в порты и оказания услуг; последующие пакеты последовательно расширяли перечень: соответственно 52 судна в декабре 2024 года (пятнадцатый пакет), 74 в феврале 2025 года (шестнадцатый пакет, совокупно 153)[23], 189 в мае 2025 года (семнадцатый пакет, совокупно 342)[24], 105 в июле 2025 года, 117 в октябре 2025 года[25], 41 в декабре 2025 года[26] и 46

[20] Statement of the G7 and Australia on Price Caps for Seaborne Russian-Origin Petroleum Products / Department of Finance Canada. 2023. URL: https://www.canada.ca/en/department-finance/news/2023/02/statement-of-the-g7-and-australia-on-price-caps-for-seaborne-russian-origin-petroleum-products.html.

[21] Stockbruegger J. Reducing Russia's Oil Revenues // The RUSI Journal. 2023. Vol. 168, No. 5. P. 34–42. DOI: 10.1080/03071847.2023.2276303.

[22] Mikshta D. Russian Oil Price Cap: Problems of Regulation by EU Law // Wroclaw Review of Law, Administration & Economics. 2025. Vol. 15, No. 1. P. 71–90. DOI: 10.2478/wrlae-2025-0007.

[23] Timeline — Packages of sanctions against Russia since February 2022 / Council of the EU. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia/timeline-packages-sanctions-since-february-2022/.

[24] Russia's war of aggression against Ukraine: EU agrees 17th package of sanctions / Council of the EU. 2025. 20 May. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/05/20/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-agrees-17th-package-of-sanctions/.

[25] 19th package of sanctions against Russia: EU targets Russian energy, third-country banks and crypto providers / Council of the EU. 2025. 23 October. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/10/23/19th-package-of-sanctions-against-russia-eu-targets-russian-energy-third-country-banks-and-crypto-providers/.

при исключении 11 в апреле 2026 года, что дало совокупно 632 судна к моменту принятия двадцатого пакета.[27] По оценке Киевской школы экономики, с учётом пересечения перечней разных юрисдикций к 17 июня 2026 года западными государствами было обозначено 653 уникальных нефтяных танкера.[28] Суммировать перечни Европейского союза, Великобритании и США некорректно: они существенно пересекаются.

Третья конструкция — блокирующие санкции против субъектов и требование верифицируемого происхождения. 10 января 2025 года Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США внесло в санкционный список компании «Газпром нефть» и «Сургутнефтегаз», судоходную компанию «Совкомфлот», 183 судна, а также страховщиков «Ингосстрах» и «АльфаСтрахование» — то есть именно тех участников, которые обеспечивали альтернативное страховое покрытие.[29] 15 октября 2025 года Великобритания внесла в перечень «Роснефть» и «Лукойл», совокупный экспорт которых оценивался в 3,1 млн барр./сут, а также 44 танкера и четыре нефтяных терминала в Китае.[30] 22 октября 2025 года аналогичное решение приняли США, включив «Роснефть», «Лукойл» и 33 их дочерние структуры в санкционный список на основании исполнительного указа 14024 и предоставив генеральные лицензии на сворачивание операций до 21 ноября 2025 года.[31] В феврале 2026 года Великобритания внесла в перечень ПАО «Транснефть», транспортирующее

---

[26] Russia's war of aggression against Ukraine: Council sanctions 41 vessels of the Russian shadow fleet / Council of the EU. 2025. 18 December. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/12/18/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-council-sanctions-41-vessels-of-the-russian-shadow-fleet/.

[27] Russia's war of aggression against Ukraine: 20th round of stern EU sanctions / Council of the EU. 2026. 23 April. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2026/04/23/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-20th-round-of-stern-eu-sanctions-hits-energy-military-industrial-complex-trade-and-financial-services-including-crypto/.

[28] Russian Oil Tracker — June 2026 / KSE Institute. Kyiv, 2026. URL: https://kse.ua/about-the-school/news/russian-oil-tracker-june-2026-russia-ramps-up-crude-exports-after-refinery-strikes-as-a-shadow-fleet-shortage-deepens-its-reliance-on-western-maritime-services/.

[29] Treasury Intensifies Sanctions Against Russia by Targeting Russia's Oil Production and Exports / U.S. Department of the Treasury. 2025. 10 January. URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2777.

[30] Huge blow for Putin's war machine as UK sanctions Russian oil / Foreign, Commonwealth & Development Office. 2025. 15 October. URL: https://www.gov.uk/government/news/huge-blow-for-putins-war-machine-as-uk-sanctions-russian-oil.

[31] Treasury Sanctions Major Russian Oil Companies / U.S. Department of the Treasury. 2025. 22 October. URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0290.

около 80 % российского нефтяного экспорта.[32] Адресат здесь — сама российская компания, канал — репутационный и вторичный риск для любого контрагента.

Отдельного упоминания заслуживает динамизация предельной цены. Восемнадцатый пакет, оформленный Регламентом 2025/1494 от 18 июля 2025 года, снизил предел для сырой нефти с 60 до 47,6 долл./барр. и ввёл механизм автоматического пересмотра: предел устанавливается на 15 % ниже средней рыночной цены Urals за 22 недели, пересматривается раз в полгода и изменяется только при отклонении более чем на 5 %.[33] Новое значение применялось с 3 сентября 2025 года. Первый автоматический пересмотр, объявленный 15 января 2026 года, снизил предел до 44,1 долл./барр. с 1 февраля 2026 года.[34] Существенно, что США к этим понижениям не присоединились: с сентября 2025 года «предельная цена Группы семи» перестала быть единым числом, что само по себе ослабляет режим.

Таблица 1 — Архитектура ограничений в отношении российского экспорта нефти и нефтепродуктов, 2022 — июнь 2026 г.

Дата	Юрисдикция	Инструмент	Сегмент	Канал воздействия
03.06.2022	ЕС	Регламент 2022/879: запрет импорта сырой нефти (с 05.12.2022) и нефтепродуктов (с 05.02.2023)	оба	доступ к рынку
05.12.2022	G7, ЕС	Предельная цена на сырую нефть — 60 долл./барр.	сырая нефть	морской сервис
27.12.2022	Россия	Указ № 961: запрет поставок по контрактам с условием о предельной цене (с 01.02.2023)	оба	контрмера
05.02.2023	G7, ЕС	Предельные цены на нефтепродукты — 100 и 45 долл./барр.	нефтепродукты	морской сервис
24.06.2024	ЕС	Регламент 2024/1745: адресный листинг судов (ст. 3s)	оба	морской сервис
10.01.2025	США	Блокирующие санкции: «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», «Совкомфлот», 183 судна, два страховщика	оба	субъект, страхование
20.05.202	ЕС	17-й пакет: 189 судов (совокупно 342),	оба	морской сервис

[32] Sanctions against Russia: research briefing CBP-10342 / House of Commons Library. 2026. URL: https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-10342/CBP-10342.pdf.

[33] Council Regulation (EU) 2025/1494 of 18 July 2025 // EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2025/1494/oj/eng.

[34] New dynamic mechanism to lower price cap on Russian crude oil to $44.10 per barrel / European Commission, DG FISMA. 2026. 15 January. URL: https://finance.ec.europa.eu/news/new-dynamic-mechanism-lower-price-cap-russian-crude-oil-4410-barrel-2026-01-15_en.

Дата	Юрисдикция	Инструмент	Сегмент	Канал воздействия
5		«Сургутнефтегаз», морской страховщик		
18.07.2025	ЕС	18-й пакет: предел 47,6 долл./барр. (с 03.09.2025); ст. 3ma; Nayara Energy	оба	цена, верификация
15.10.2025	Велико-британия	«Роснефть», «Лукойл», 44 танкера, терминалы в Китае	оба	субъект
22.10.2025	США	«Роснефть», «Лукойл» и 33 дочерние структуры (у. 14024)	оба	субъект
23.10.2025	ЕС	19-й пакет: 117 судов, запрет перестрахования, китайские НПЗ и трейдер	оба	морской сервис, третьи страны
21.01.2026	ЕС	Ст. 3ma: запрет ввоза нефтепродуктов, произведённых из российского сырья	нефтепродукты	верификация происхождения
01.02.2026	ЕС, Велико-британия	Предельная цена снижена до 44,1 долл./барр.	сырая нефть	цена
23.04.2026	ЕС	20-й пакет: 632 судна; порты Мурманск, Туапсе, Каримун; основа полного запрета морского сервиса	оба	морской сервис, порты
20.05.2026	Велико-британия	Запрет ввоза нефтепродуктов, произведённых из российского сырья	нефтепродукты	верификация происхождения

Источник: Составлено автором по: официальные акты и пресс-релизы Совета ЕС, Министерства финансов США, правительства Великобритании и Президента Российской Федерации.

Данные таблицы 1 позволяют сформулировать локальный вывод параграфа. Режим последовательно менял точку приложения: от импортёра к поставщику услуги и далее к самому экспортёру и к его контрагентам в третьих странах. Каждое смещение было ответом на продемонстрированную обходимость предыдущей конструкции. При этом ни одно смещение не отменяло предыдущее, и к середине 2026 года три конструкции действуют одновременно, создавая наложение обязанностей у разных участников сделки.

Рисунок 1 — Инструменты санкционного режима, адресаты обязанностей, каналы воздействия и замещаемость звеньев

Источник: Составлено автором по результатам анализа санкционных актов ЕС, США и Великобритании 2022–2026 гг.

Схема на рисунке 1 показывает, что все инструменты сводятся к пяти каналам воздействия, и различаются они не силой, а замещаемостью того звена, на которое направлены. Канал доступа к рынку замещается сменой покупателя; канал сервиса — сменой перевозчика и страховщика; канал расчётов — сменой валюты и банка-посредника; канал субъекта — сменой продавца внутри российской отрасли; канал верификации происхождения замещению не поддаётся, поскольку требует не альтернативного контрагента, а физически раздельной технологической цепочки. Это различие в замещаемости и составляет объяснительное ядро дальнейшего анализа.

1.3. Асимметрия режимов для сырой нефти и нефтепродуктов

Раздельное рассмотрение двух сегментов обычно обосновывают различием товара. Для целей настоящего исследования важнее различие правовых конструкций, применённых к ним, и оно значительно глубже, чем разница в уровнях предельной цены.

Для сырой нефти ограничения носят преимущественно транзакционный характер: они регулируют условия сделки — цену, перевозчика, страховщика, статус продавца. Продукт при этом остаётся

анонимным: партия нефти, единожды приобретённая покупателем в третьей стране, далее не отслеживается. Именно эта анонимность делала возможной так называемую «переработочную лазейку» — законный ввоз в Европейский союз нефтепродуктов, произведённых в Индии, Турции или Грузии из российского сырья. Центр исследований в области энергетики и чистого воздуха оценивал прирост такого импорта в санкционирующие страны в 44 % за 2023 год.[35]

Для нефтепродуктов с 21 января 2026 года действует принципиально иная конструкция. Статья 3ma Регламента 833/2014, введённая восемнадцатым пакетом, запрещает прямой или косвенный ввоз в Европейский союз нефтепродуктов товарной позиции 2710, полученных в любой третьей стране из российской сырой нефти. Импортёр обязан подтвердить страну добычи сырья: требуются договорные гарантии поставщика и аттестация нефтеперерабатывающего завода, подтверждающая либо физическое разделение потоков российского и нероссийского сырья, либо отсутствие переработки российской нефти в течение 60 дней, предшествовавших выпуску партии; независимая проверка проводится сюрвейерами из Европейского союза или ОЭСР. От требования доказывать происхождение освобождены восемь стран-партнёров, перечисленных в приложении LI, — Канада, Норвегия, США, Великобритания, Швейцария, Австралия, Япония и Новая Зеландия. [36] Принцип массового баланса, позволяющий зачитывать эквивалентные объёмы нероссийского сырья вместо физического разделения, Еврокомиссия отвергла.[37] Великобритания

[35] Levi I., Raghunandan V., Myllyvirta L. Refining loophole widens: 44 % increase in sanctioning countries' imports of oil products from Russian crude in 2023 / CREA. Helsinki, 2024. URL: https://energyandcleanair.org/publication/refining-loophole-widens-44-increase-in-sanctioning-countries-imports-of-oil-products-from-russian-crude-in-2023/.

[36] FAQs: Import ban on refined products obtained from Russian crude oil / European Commission, DG FISMA. Version of 15 June 2026. URL: https://finance.ec.europa.eu/document/download/dc76791c-72aa-4fd5-b82f-ae13a42e93c0_en?filename=faqs-sanctions-russia-oil-import-ban_en.pdf.

[37] EU rules out mass balancing to comply with Russian oil import clampdown // S&P Global Commodity Insights. 2025. 17 October. URL: https://www.spglobal.com/energy/en/news-research/latest-news/refined-products/101725-eu-rules-out-mass-balancing-to-comply-with-russian-oil-import-clampdown.

ввела сопоставимую меру позже — с 20 мая 2026 года, с поэтапным ужесточением до полного запрета с 1 января 2027 года.[38]

Различие принципиально по природе обязанности. В сырьевом сегменте от участника требуется не совершать определённых действий с определёнными лицами — обязанность отрицательная и проверяется по факту сделки. В продуктовом сегменте от участника требуется доказать свойство физического объекта — обязанность положительная и проверяется технологическим устройством производства. Отрицательную обязанность можно исполнить, сменив контрагента; положительную нельзя исполнить иначе, как перестроив производство. Аналогичное различение положительных и отрицательных обязанностей применительно к морскому правоприменению фиксирует литература по международному морскому праву: возможности прибрежного государства проверять судно ограничены конвенционными рамками, тогда как проверка происхождения груза осуществляется в порту назначения и таким ограничениям не подчинена.[39] Отсюда следует ожидание, проверяемое в третьей главе: продуктовый сегмент должен реагировать на ограничения не перераспределением потоков между продавцами, а разделением самих производителей на тех, кто сохранил доступ к премиальному рынку, и тех, кто его утратил.

Второе различие касается структуры покупателей. Сырая нефть концентрируется у небольшого числа крупных импортёров: по накопленной с декабря 2022 года оценке на Китай приходится около 50 % российского экспорта сырой нефти, на Индию — 36–37 %, на Турцию и Европейский союз — примерно по 5 %. [40] Нефтепродукты распределены между значительно большим числом менее крупных рынков: Турция около 26 %, Китай 12 %, Бразилия 11 %, Сингапур и Саудовская Аравия примерно по 8

[38] Notice to Importers 2953: guidance on third country processed oil product measures / Department for Business and Trade. URL: https://www.gov.uk/government/publications/notice-to-importers-2953-russia-import-sanctions/guidance-on-third-country-processed-oil-product-measures.

[39] Beckman R., Nguyen T., Ong J. Possible Actions by Coastal States to Protect Their Marine Environment from Oil Tankers in the Dark Fleet // The International Journal of Marine and Coastal Law. 2025. Vol. 40, No. 1. P. 3–30. DOI: 10.1163/15718085-bja10219.

[40] July 2026: Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions / CREA. URL: https://energyandcleanair.org/july-2026-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/.

%.[41] Фрагментированный рынок сбыта означает большее число точек, в каждой из которых возможен отказ, и меньшую переговорную силу продавца при перенаправлении партии.

1.4. Данные, их ограничения и методология работы

Российский нефтяной экспорт относится к числу предметов, где качество вывода определяется не столько аналитической техникой, сколько дисциплиной обращения с несовместимыми рядами данных. После апреля 2022 года прямое наблюдение основной величины — физического вывоза по товарным позициям и странам — стало невозможным по официальным российским источникам, и исследователь вынужден работать с косвенными опорами.

Первая опора — фискальные показатели. Ежемесячные данные Министерства финансов России о нефтегазовых доходах федерального бюджета, включая раздельные суммы налога на добычу полезных ископаемых по нефти, налога на дополнительный доход, вывозных пошлин и выплат по демпферному механизму, публикуются регулярно и позволяют судить о стоимостной стороне экспорта. Их ограничение состоит в том, что они отражают не выручку экспортёров, а налоговую базу, рассчитанную по установленной котировке; связь фискального показателя с рыночным результатом опосредована конструкцией изъятия нефтяной ренты, которая за рассматриваемый период неоднократно менялась.[42]

Вторая опора — данные Банка России по платёжному балансу и валютной структуре расчётов. Они дают агрегированную стоимость товарного экспорта — 424,7 млрд долл. в 2023 году, 433,6 млрд в 2024 году и

[41] Там же. Доли рассчитаны по накопленным поставкам с декабря 2022 года.

[42] Федотов Д. Ю. Налоги и таможенные пошлины как инструменты изъятия нефтяной ренты в доходы бюджета России // Финансовый журнал. 2024. Т. 16, № 5. С. 121–139. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-5-121-139.

419,4 млрд в 2025 году — но не разделяют её по товарным позициям с прежней детализацией.[43]

Третья опора — международные агентские оценки и данные отслеживания судоходства. Они восстанавливают физические потоки, но являются модельными: разные операторы применяют разные определения и получают различающиеся результаты. Так, по заявлению заместителя председателя Правительства России А. В. Новака, экспорт нефти в 2025 году составил 238 млн т, а нефтепродуктов — 114 млн т.[44] Оценка Центра исследований в области энергетики и чистого воздуха за близкий по охвату период даёт 215 млн т сырой нефти, что на 6 % меньше предыдущего года.[45] Расхождение объясняется различием периодов и охвата (таможенные данные против отслеживания отгрузок) и не подлежит устранению усреднением.

Четвёртая опора — статистика стран-импортёров. Она особенно ценна тем, что является зеркальной по отношению к российской и потому позволяет частично восстановить закрытые ряды. Так, Главное управление коммерческой разведки и статистики Индии фиксирует ввоз российской нефти в размере 50,85 млн т (21,6 % импорта) в 2022/23 финансовом году, 83,02 млн т (35,9 %) в 2023/24 и 87,54 млн т (35,8 %) в 2024/25 году.[46]

Особую осторожность требует ценовой ряд. Одновременно существуют по меньшей мере три несовпадающие котировки Urals: устанавливаемая Министерством экономического развития России для целей налогообложения, экспортно-взвешенная средняя аналитических центров и оценка на условиях ФОБ конкретного порта. В марте 2026 года первая составила 77,0 долл./барр., вторая — 94,5 долл./барр.; разрыв в 17,5

[43] Оценка платёжного баланса Российской Федерации (по данным на 12.02.2026) / Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59672/Balance_of_Payments_2025-4_25.pdf.

[44] Экспорт нефти из России в 2025 году снизился до 238 млн тонн, нефтепродуктов — до 114 млн // Финам. 2026. 27 февраля. URL: https://www.finam.ru/publications/item/eksport-nefti-iz-rossii-v-2025-godu-snizilsya-do-238-mln-tonn-nefteproduktov-do-114-mln-20260227-1447/.

[45] Fourth year of full-scale invasion: Russian fossil fuel revenues / CREA. URL: https://energyandcleanair.org/publication/fourth-year-of-full-scale-invasion-russian-fossil-fuel-revenues-tank-to-27-below-pre-invasion-levels/.

[46] Insights into Import of Crude Oil and International Crude Oil Prices / DGCIS, Ministry of Commerce and Industry of India. 2025. URL: https://www.dgciskol.gov.in/writereaddata/Downloads/20251024153605Insights%20into%20Import%20of%20Crude%20Oil%20and%20International%20Crude%20Oil%20prices%20.pdf.

долл./барр. превышает величину многих обсуждаемых эффектов.[47] Поэтому в работе при каждом ценовом утверждении указывается, какой именно ряд используется.

Наконец, необходимо учесть внешний шок. В марте — июне 2026 года мировой рынок пережил резкий рост цен, связанный с конфликтом вокруг Ормузского пролива: котировка Brent поднималась выше 120 долл./барр., после чего вернулась к значениям около 70 долл./барр. Сопутствующие этому шоку регуляторные послабления — в частности, три последовательных тридцатидневных изъятия, предоставленных Министерством финансов США для покупок российской нефти в период с 12 марта по 17 июня 2026 года[48] — делают любое утверждение об эффекте санкций в первом полугодии 2026 года зависимым от контроля этого фактора. В настоящей работе показатели первой половины 2026 года интерпретируются только в сопоставлении с сопоставимым периодом предыдущего года и с явным указанием на конъюнктурную составляющую.

Локальный вывод главы. Санкционный режим против российского нефтяного экспорта не является однородным инструментом и не может оцениваться единым индикатором. Он состоит из трёх последовательно наложившихся конструкций, действующих через пять различных каналов, и различие результатов по двум экспортным сегментам следует искать не в интенсивности давления, а в замещаемости тех звеньев, на которые оно направлено. Проверка этого предположения требует раздельного эмпирического анализа, к которому переходят следующие главы.

---

[47] Средняя цена нефти Urals для расчёта налогов в марте выросла на 72,7 % к февралю // Финам. 2026. 3 апреля. URL: https://www.finam.ru/publications/item/srednyaya-tsena-nefti-urals-dlya-rascheta-nalogov-v-marte-vzletela-na-727-k-fevralyu-20260403-2025/; March 2026: Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions / CREA. URL: https://energyandcleanair.org/march-2026-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/.

[48] US lets Russian oil sanctions waiver expire amid Iran deal // S&P Global Commodity Insights. 2026. 17 June. URL: https://www.spglobal.com/energy/en/news-research/latest-news/crude-oil/061726-us-lets-russian-oil-sanctions-waiver-expire-amid-iran-deal.

ГЛАВА 2. ЭКСПОРТ СЫРОЙ НЕФТИ: ОБЪЁМЫ, ЦЕНА, ЛОГИСТИКА, РАСЧЁТЫ

2.1. Физические объёмы и географическая переориентация

Первый эмпирический вопрос состоит в том, изменился ли физический объём вывоза сырой нефти и куда переместился поток. Ответ на него определяет, имеет ли смысл вообще искать эффект санкций в стоимостной плоскости.

Годовые ряды показывают устойчивость. Экспорт сырой нефти составлял около 242 млн т в 2022 году[49], 240 млн т в 2024 году с приростом на 2,4 % к предыдущему году[50] и 238 млн т в 2025 году со снижением примерно на 1 %.[51] Иными словами, за четыре года действия ограничений физический вывоз сырой нефти изменился в пределах статистической погрешности сопоставления рядов. Морская перевалка сырой нефти в российских портах в 2025 году даже выросла на 2,8 % и достигла 274,9 млн т, тогда как перевалка нефтепродуктов сократилась на 7,7 % до 121,1 млн т[52] — расхождение, которое само по себе указывает на различие траекторий двух сегментов.

Таблица 2 — Экспорт сырой нефти и нефтепродуктов из России, 2021–2025 гг.

Показатель	2021	2022	2024	2025
Экспорт сырой нефти, млн т	н. д.	242	240	238
Изменение к предыдущему году, %	—	—	+2,4	−1,0
Экспорт нефтепродуктов, млн т	н. д.	н. д.	122,5*	114
Изменение к предыдущему году, %	—	—	—	−7,0
Перевалка сырой нефти в морских портах, млн т	н. д.	н. д.	н. д.	274,9 (+2,8 %)
Перевалка нефтепродуктов в морских портах, млн т	н. д.	н. д.	н. д.	121,1 (−7,7 %)
Поставки нефти в Европу, млн т	175	н. д.	н. д.	≈ 25
Импорт нефтепродуктов странами ЕС из России, млн т	47,3	н. д.	0,515	н. д.

[49] Henderson J., Yermakov V., Connolly R. Outlook for Russia's oil and gas production and exports. OIES Paper NG 189. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2024. URL: https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2024/03/NG-189-Outlook-for-Russias-oil-and-gas-improved-resolution.pdf.

[50] Нефтедобыча в России в 2024 году: итоги // РИА Рейтинг. 2025. 3 марта. URL: https://riarating.ru/macroeconomics/20250303/630277468.html.

[51] Экспорт нефти из России в 2025 году снизился до 238 млн тонн, нефтепродуктов — до 114 млн. Указ. соч.

[52] Итоги работы морских портов России в 2025 году // PortNews. 2026. URL: https://en.portnews.ru/news/386852/.

Источник: Составлено автором по данным Минэнерго России (заявления А. В. Новака), OIES, «РИА Рейтинг» и PortNews. * Значение получено расчётно из показателя 2025 г. и заявленного изменения на −7 %.

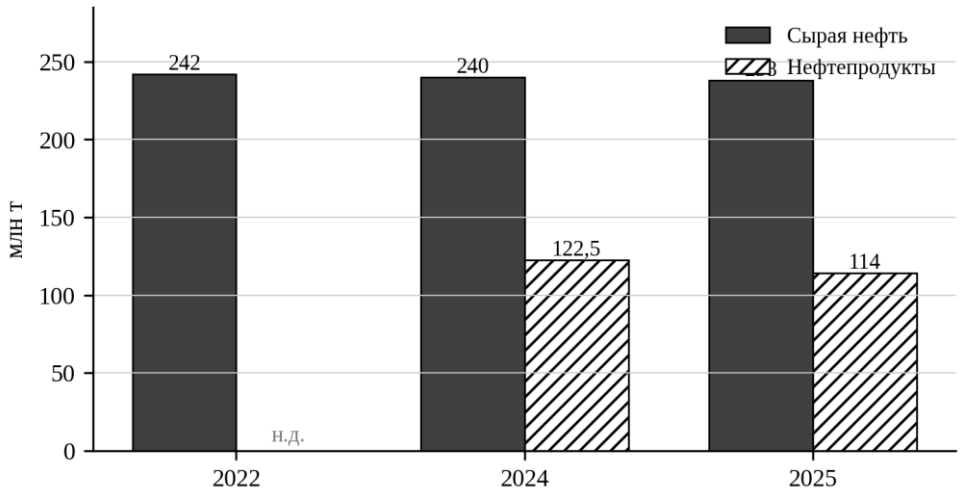

Рисунок 2 — Экспорт сырой нефти и нефтепродуктов из России, млн т
Источник: Составлено автором по данным OIES, «РИА Рейтинг» и заявлениям Минэнерго России. Данные по экспорту нефтепродуктов за 2024 г. получены расчётно.

Помесячные данные 2026 года подтверждают ту же картину в более острой форме. По оценке Международного энергетического агентства, совокупный вывоз нефти и нефтепродуктов вырос с 7,03 млн барр./сут в апреле[53] до 7,35 млн в мае[54] и 7,71 млн барр./сут в июне 2026 года, причём июньский прирост был обеспечен исключительно сырой нефтью (+620 тыс. барр./сут) при одновременном сокращении нефтепродуктов на 230 тыс. барр./сут. Морской вывоз сырой нефти в июне оценивался примерно в 4,4 млн барр./сут с приростом на 13,3 % за месяц.[55] Существенно, что рост пришёлся на период после истечения последнего американского изъятия 17 июня 2026 года и совпал с сокращением загрузки нефтеперерабатывающих заводов: нефть, которую невозможно переработать внутри страны, вывозится в сыром виде.

География потока изменилась необратимо. По заявлению А. В. Новака, поставки в Европу сократились примерно до 25 млн т против 175 млн т в доконфликтный период, а около 80 % российской нефти направляется в

[53] Экспорт нефти и нефтепродуктов из РФ в апреле — МЭА // ТАСС. 2026. URL: https://tass.com/economy/2130193.
[54] Экспорт нефти и нефтепродуктов из РФ в мае — МЭА // ТАСС. 2026. URL: https://tass.com/economy/2147555.
[55] Russian Oil Tracker — July 2026. Указ. соч.

страны, отнесённые к дружественным.[56] По накопленной с декабря 2022 года структуре на Китай приходится около половины экспорта сырой нефти, на Индию — более трети. Абсолютные величины 2024 года: Китай 108,5 млн т с приростом на 1,4 %, Индия 90 млн т с приростом на 9 %, Турция 18,7 млн т с приростом на 75 %.[57] Данные Главного таможенного управления КНР показывают, что в марте 2026 года Россия поставила в Китай 10,07 млн т нефти, или около 2,37 млн барр./сут, обойдя Саудовскую Аравию с её 5,86 млн т.[58]

Таблица 3 — Географическая структура российского экспорта сырой нефти и нефтепродуктов

Направление	Доля в экспорте сырой нефти, %	Доля в экспорте нефте-продуктов, %	Объём в июне 2026 г.
Китай	≈ 50	12	1,2 млн барр./сут (сырая нефть)
Индия	36–37	—	2,6 млн барр./сут (сырая нефть)
Турция	≈ 5	26	131 тыс. барр./сут сырой нефти и 398 тыс. барр./сут нефтепродуктов
Европейский союз	≈ 5	—	н. д.
Бразилия	—	11	н. д.
Сингапур	—	8	н. д.
Саудовская Аравия	—	8	н. д.

Источник: Составлено автором по данным CREA (накопленные доли с декабря 2022 г.) и KSE Institute (объёмы за июнь 2026 г.).

Реакция трёх крупнейших импортёров на блокирующие санкции октября 2025 года служит проверкой механизма. Ожидание состояло в том, что юрисдикции с разной уязвимостью к вторичному давлению отреагируют различным образом, и оно подтвердилось. Индийская Reliance Industries, ориентированная на экспорт нефтепродуктов в Европейский союз, объявила о соблюдении ограничений в течение нескольких дней, прекратила действие долгосрочного контракта с «Роснефтью» объёмом около 500 тыс. барр./сут и в январе 2026 года не приняла ни одной морской партии российского сырья, возобновив закупки у неподсанкционных продавцов в феврале — марте 2026

[56] Russia Shipped 80 % of its 2025 Oil Exports to China and India // OilPrice.com. 2026. URL: https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Russia-Shipped-80-of-its-2025-Oil-Exports-to-China-and-India.html.

[57] Нефтедобыча в России в 2024 году: итоги. Указ. соч.

[58] China's March oil imports from Russia rise 14 % y/y // BOE Report. 2026. 19 April. URL: https://boereport.com/2026/04/19/chinas-march-oil-imports-from-russia-rise-14-y-y/.

года.[59] Государственная Indian Oil Corporation, не имеющая сопоставимой экспортной экспозиции на европейском рынке, публично заявила о продолжении закупок у неподсанкционных структур. [60] Китайские государственные компании PetroChina, Sinopec, CNOOC и Zhenhua приостановили морские закупки в объёме 250–500 тыс. барр./сут, при этом трубопроводные поставки порядка 800–900 тыс. барр./сут не прерывались, поскольку не связаны с морским сервисом и потому не подпадают под соответствующие ограничения.[61] К июлю 2026 года Sinopec законтрактовала 30–40 партий сорта ESPO на третий квартал.

Локальный вывод. Физический объём вывоза сырой нефти устойчив, а приостановки закупок носили характер временной паузы на период юридической переквалификации продавца, а не ухода с рынка. Механизм адаптации во всех трёх случаях одинаков: замена подсанкционного продавца неподсанкционным при сохранении товарного потока. Это подтверждает первую часть гипотезы: инструмент, адресованный субъекту, а не товару, обходится сменой субъекта. Одновременно география поставок перестроена необратимо — восстановление европейского направления потребовало бы отмены импортного запрета, а не изменения структуры сделок.

2.2. Цена и результативность механизма предельной цены

Если объёмы устойчивы, эффект должен обнаруживаться в цене. Вопрос параграфа состоит в том, какая часть ценового дисконта российской нефти объясняется механизмом предельной цены, а какая — иными факторами.

Первое наблюдение носит фактический характер: рыночная цена систематически превышает установленный предел. Годовая средняя

[59] Russia's top Indian oil buyer to comply with Western sanctions // Al Jazeera. 2025. 24 October. URL: https://www.aljazeera.com/news/2025/10/24/russias-top-indian-oil-buyer-to-comply-with-western-sanctions.
[60] Indian Oil to continue buying Russian crude from non-sanctioned entities // S&P Global Commodity Insights. 2025. 29 October. URL: https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/crude-oil/102925-indian-oil-to-continue-buying-russian-crude-from-non-sanctioned-entities-official.
[61] China's state oil giants halt seaborne Russian crude imports after new US sanctions // The Moscow Times. 2025. 23 October. URL: https://www.themoscowtimes.com/2025/10/23/chinas-state-oil-giants-halt-seaborne-russian-crude-imports-after-new-us-sanctions-reuters-a90918.

котировка Urals, применяемая Министерством экономического развития России для целей налогообложения, составляла 69,00 долл./барр. в 2021 году, 76,09 в 2022-м, 62,99 в 2023-м и 67,85 долл./барр. в 2024 году.[62] Помесячные значения 2026 года — 40,95 долл./барр. в январе, 44,59 в феврале, 77,00 в марте, 94,87 в апреле, 86,52 в мае и 63,52 долл./барр. в июне[63] — показывают, что при действующем с 1 февраля 2026 года пределе в 44,1 долл./барр. фактическая цена превышала его в четырёх месяцах из шести, а в апреле более чем вдвое. Оценки Киевской школы экономики за май 2026 года дают Urals около 85 долл./барр. и ESPO на условиях ФОБ Козьмино около 95 долл./барр. — то есть примерно двукратное превышение предела, причём почти все нефтепродукты, кроме вакуумного газойля, также торговались выше своих предельных значений.[64]

Таблица 4 — Котировка Urals, действующая предельная цена и дисконт к Brent

Период	Urals (котировка Минэконом-развития России), долл./барр.	Предельная цена, долл./барр.	Дисконт к Brent, долл./барр.
2021 г. (среднее)	69,00	—	—
2022 г. (среднее)	76,09	60 (с 05.12.2022)	—
2023 г. (среднее)	62,99	60	26–27 → 12–13
2024 г. (среднее)	67,85	60	н. д.
Декабрь 2025 г.	39,18	47,6	23–25
Январь 2026 г.	40,95	47,6	9,9
Февраль 2026 г.	44,59	44,1	12,6
Март 2026 г.	77,00	44,1	6,4
Апрель 2026 г.	94,87	44,1	н. д.
Май 2026 г.	86,52	44,1	≈ 25 % цены
Июнь 2026 г.	63,52	44,1	≈ 24 (28 % цены)

Источник: Составлено автором по данным Минэкономразвития России, Совета ЕС, Европейской комиссии и CREA. Значения дисконта относятся к экспортно-взвешенной оценке CREA и не тождественны разнице между приведённой котировкой и Brent.

[62] Нефтегазовые доходы бюджета — 2024 // Коммерсантъ. 2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7431193.

[63] Информация Минэкономразвития России о средней цене на нефть марки Urals // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/94397.html.

[64] Russian Oil Tracker — June 2026. Указ. соч.

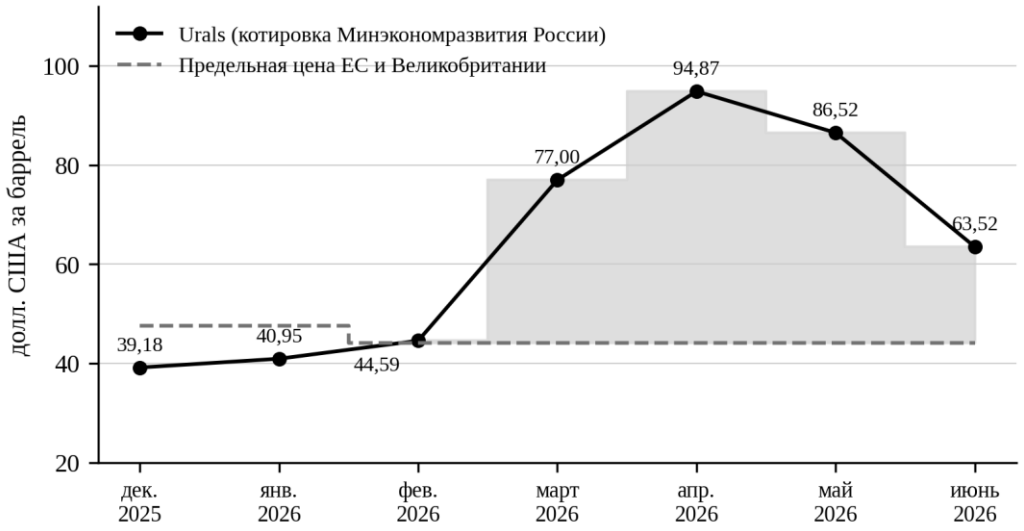

Рисунок 3 — Котировка Urals и действующая предельная цена, декабрь 2025 г. — июнь 2026 г., долл. США за баррель

Источник: Составлено автором по данным Минэкономразвития России, Совета ЕС и Европейской комиссии.

Второе наблюдение касается поведения дисконта. Разрыв между Urals и Brent прошёл несколько отчётливых фаз. В начале 2023 года на балтийском базисе он достигал 26–27 долл./барр., к августу 2023 года сузился до 12–13 долл./барр., в декабре 2023 года составлял около 17,5 % цены.[65] Резкое расширение произошло не после введения или снижения предельной цены, а после блокирующих санкций октября 2025 года: к декабрю 2025 года дисконт в Новороссийске достигал 23–25 долл./барр., а отдельные партии продавались с отступлением до 35 долл./барр.[66] Затем, в марте 2026 года, на фоне ближневосточного ценового шока и американских изъятий, дисконт сжался до 6,4 долл./барр. — минимального значения за весь период[67] — и вновь расширился к июню 2026 года примерно до 28 %, или около 24 долл./барр.[68]

[65] Дисконт Urals к Brent в декабре 2023 года // Интерфакс. 2023. URL: https://www.interfax.ru/business/939395.

[66] Russian oil prices sink below $35 per barrel // The Moscow Times. 2025. 19 December. URL: https://www.themoscowtimes.com/2025/12/19/russian-oil-prices-sink-below-35-per-barrel-a91496.

[67] March 2026: Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions / CREA. URL: https://energyandcleanair.org/march-2026-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/.

[68] June 2026: Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions / CREA. URL: https://energyandcleanair.org/june-2026-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/.

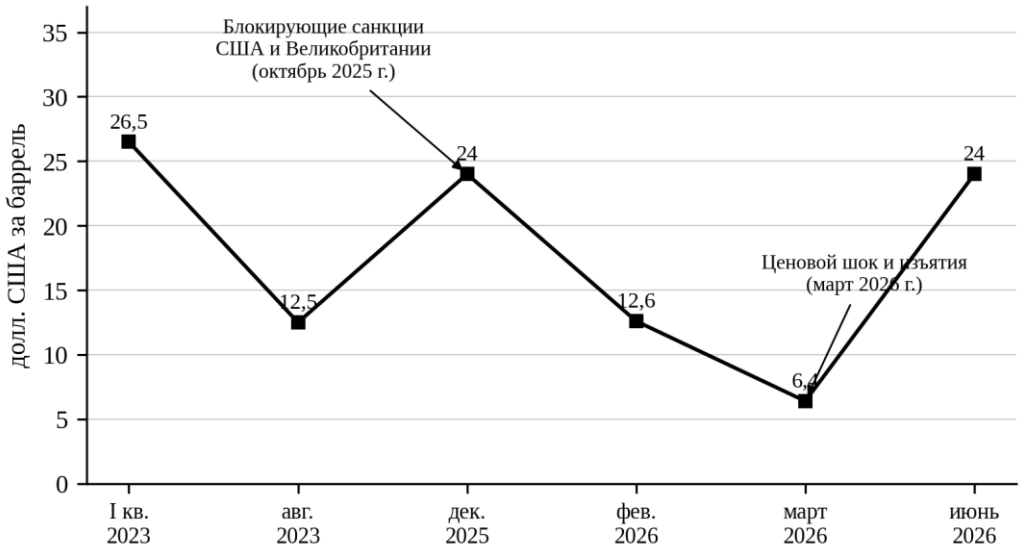

Рисунок 4 — Дисконт российской нефти к Brent и события правоприменения, 2023–2026 гг., долл. США за баррель

Источник: Составлено автором по данным ТАСС, «Интерфакса», The Moscow Times и CREA.

Сопоставление хронологии даёт ключевой вывод параграфа. Понижения предельной цены — с 60 до 47,6 долл./барр. в сентябре 2025 года и далее до 44,1 долл./барр. в феврале 2026 года — не сопровождались сколько-нибудь заметным изменением фактической цены реализации. Напротив, оба крупных сдвига дисконта хронологически привязаны к событиям правоприменения (блокирующие санкции октября 2025 года) и внешней конъюнктуры (ценовой шок и изъятия марта 2026 года). Это эмпирически поддерживает позицию Л. Килиана и соавторов о том, что дисконт объясняется преимущественно не уровнем предельной цены, и одновременно уточняет её: определяющим оказывается не эмбарго само по себе, а адресное давление на конкретных участников сделки.

Третье наблюдение вскрывает внутреннее противоречие механизма. Автоматический пересмотр, привязанный к рыночной цене, работает симметрично: при росте котировок формула поднимает предел. К середине 2026 года средняя цена Urals выросла настолько, что очередной пересмотр повысил бы предел, и Европейский союз предпочёл приостановить действие формулы, зафиксировав значение 44,1 долл./барр. Это решение, принятое уже за пределами рассматриваемого периода и потому не входящее в

доказательную базу работы[69], показывает, что динамизация предела была рассчитана на понижательный тренд и не предусматривала обратного движения.

Наконец, следует зафиксировать, что предельная цена продолжает выполнять функцию, отличную от ценовой. Не ограничивая фактическую цену, она вытесняет перевозку из регулируемого сегмента в нерегулируемый: перевозчик, не готовый подтверждать соблюдение предела, вынужден отказаться либо от груза, либо от западного страхования. Именно этот эффект — а не снижение цены — является реальным результатом механизма и переносит анализ в плоскость логистики.

2.3. Логистика, флот и страхование

Устойчивость физических объёмов при сохраняющемся давлении не бывает бесплатной. Вопрос параграфа состоит в том, чем именно она оплачена и какие новые уязвимости при этом возникли.

Первая статья издержек — переход на флот, не связанный с юрисдикциями коалиции. По данным Центра исследований в области энергетики и чистого воздуха, в июне 2026 года подсанкционные суда перевозили 54 % российской нефти, суда из стран коалиции — 43 %, неподсанкционные суда вне коалиции — 3 %.[70] Возрастная структура этого флота указывает на характер актива: 92 % судов, задействованных в майских отгрузках 2026 года, были старше 15 лет, а средний возраст судов без страхования Международной группы клубов взаимного страхования составляет 18,1 года против 14,4 года у застрахованных в ней. [71] Эксплуатация судов такого возраста означает более высокие страховые,

[69] 21st package of sanctions: EU hits Russian energy, financial services and crypto hard / Council of the EU. 2026. 23 July. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2026/07/23/21st-package-of-sanctions-eu-hits-russian-energy-financial-services-and-crypto-hard/. Приводится исключительно как иллюстрация внутренней логики механизма.

[70] June 2026: Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions. Указ. соч.

[71] Oil Spill Insurance and the Shadow Fleet / KSE Institute. Kyiv, 2025. URL: https://kse.ua/wp-content/uploads/2025/02/Shadow-Fleet-Insurance_Feb2025.pdf.

ремонтные и аварийные риски, которые в конечном счёте вычитаются из экспортной выручки.

Вторая статья — страхование. Данные того же исследования за 2024 год показывают резкую асимметрию: покрытие клубов Международной группы имели 29,4 % партий российской сырой нефти против 90,6 % партий нероссийской, а по нефтепродуктам — 56,2 % против 92,7 %. Среди судов, перевёзших более 5 млн барр. российской нефти, доля с покрытием Международной группы была нулевой, а у 92,3 % не удалось установить страховщика вообще. Российские страховщики раскрывают сведения о покрытии лишь частично, а крупнейший из них не раскрывает их вовсе, что делает проверку финансовой состоятельности покрытия практически невозможной для государств флага и порта. Показательно, что к июню 2026 года зависимость от западного сервиса не была устранена: суда, застрахованные в Международной группе, перевозили 27 % экспорта сырой нефти и 73 % экспорта нефтепродуктов, что в сумме составляло около 42 % российских поставок.[72]

Третья статья — фрахт. Спотовые ставки на перевозку российской нефти по маршруту Балтика — Индия судами класса Aframax оценивались в 10–12 млн долл. за рейс в феврале 2026 года и примерно в 15 млн долл. в марте, снизившись до 10–11 млн долл. к июню; ставки Чёрное море — Индия на судах Suezmax составляли около 13 млн долл. в марте и около 15 млн долл. в июне 2026 года.[73] При допущении 7,3 барр. в тонне мартовская ставка Aframax эквивалентна примерно 20,5 долл./барр., что практически совпадает с наблюдавшимся в тот момент отступлением цены ФОБ Приморск от Brent (около 20,4 долл./барр.). Этот расчёт является авторским и опирается на

[72] Russian Oil Tracker — June 2026 / KSE Institute. Kyiv, 2026. URL: https://kse.ua/about-the-school/news/russian-oil-tracker-june-2026-russia-ramps-up-crude-exports-after-refinery-strikes-as-a-shadow-fleet-shortage-deepens-its-reliance-on-western-maritime-services/. Именно эта остаточная зависимость служит основанием для обсуждаемого в ЕС полного запрета морского сервиса.

[73] Russian Urals prices top Brent in Indian market // MarineLink. 2026. 6 March. URL: https://www.marinelink.com/news/russian-urals-prices-tops-brent-indian-536647; More ships and summer calm push down Russian crude tanker rates // Baird Maritime. 2026. URL: https://www.bairdmaritime.com/shipping/tankers/more-ships-and-summer-calm-push-down-russian-crude-tanker-rates.

указанное допущение о плотности, однако его порядок величины позволяет сформулировать существенный вывод: значительная часть так называемой «скидки на российскую нефть» представляет собой не уступку покупателю, а транспортные издержки удлинившегося маршрута. Косвенное подтверждение даёт статистика ЮНКТАД: в 2024 году физический объём мировой торговли сырой нефтью сократился на 1,5 %, тогда как показатель тонно-миль вырос на 1,6 %; по нефтепродуктам при снижении объёма на 0,7 % тонно-мили выросли на 6,5 %.[74]

Четвёртая, и наименее ожидавшаяся, статья издержек — уязвимость экспортной инфраструктуры. Перенос потока с европейского направления на азиатское концентрировал отгрузку в ограниченном числе терминалов, каждый из которых стал критической точкой. В 2025–2026 годах эти точки подверглись прямым ударам. После первого удара по Приморску 12 сентября 2025 года[75] последовали удары по терминалу «Шесхарис» в Новороссийске 13–14 ноября 2025 года, остановившие отгрузку объёмом 700–830 тыс. барр./сут[76], и серия ударов по Приморску и Усть-Луге 22–27 марта 2026 года. По расчёту агентства Reuters, к 25 марта 2026 года не работало не менее 40 % российских экспортных мощностей, что соответствует примерно 2 млн барр./сут и является наиболее серьёзным нарушением поставок за современную историю российского нефтяного экспорта.[77] Южная ветвь нефтепровода «Дружба» не работала с 27 января по 23 апреля 2026 года — около 86 дней, что вынудило Словакию 18 февраля 2026 года объявить

[74] Review of Maritime Transport 2025. Chapter 1 / UNCTAD. Geneva, 2025. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2025ch1_en.pdf.
[75] Ukrainian drone strike sets tanker ablaze in first attack on Primorsk // S&P Global Commodity Insights. 2025. 12 September. URL: https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/shipping/091225-ukrainian-drone-strike-sets-tanker-ablaze-in-first-attack-on-primorsk.
[76] Drone strikes near Novorossiysk to temporarily halt 700 kb/d in Sheskharis oil loadings / Kpler. 2025. 18 November. URL: https://www.kpler.com/blog/drone-strikes-near-novorossiysk-to-temporarily-halt-700-kbd-in-sheskaris-oil-loadings.
[77] Ukrainian drone strikes halt at least 40 % of Russia's oil export capacity // The Moscow Times. 2026. 25 March. URL: https://www.themoscowtimes.com/2026/03/25/ukrainian-drone-strikes-halt-at-least-40-of-russias-oil-export-capacity-reuters-a92339.

чрезвычайное положение в энергетике и высвободить 250 тыс. т стратегического резерва.[78]

Рисунок 5 — Цепочка поставок российской нефти и точки санкционного и физического давления
Источник: Составлено автором по результатам глав 1 и 2 настоящей работы.

Схема на рисунке 5 показывает распределение точек давления по цепочке поставок и позволяет сформулировать локальный вывод. Санкционные инструменты сместили уязвимость с этапа сбыта на этапы перевозки и отгрузки, а физические удары по инфраструктуре наложились ровно на те же звенья. При этом важно различать природу двух воздействий: санкции удорожают экспорт, но допускают замещение поставщика услуги; повреждение причала или насосной станции замещению не поддаётся и устраняется только ремонтом. Альтернативные маршруты этот дефицит не компенсируют: за навигацию 2025 года по Северному морскому пути прошло 34 танкерных рейса, перевёзших около 1,9 млн т нефти, то есть менее одного процента годового морского вывоза, при продолжительности

[78] Oil supplies to Hungary and Slovakia halted after damage to Druzhba pipeline // The Moscow Times. 2026. 16 February. URL: https://www.themoscowtimes.com/2026/02/16/oil-supplies-to-hungary-and-slovakia-halted-after-damage-to-druzhba-pipeline-a91964.

навигации с 30 июня по 17 ноября.[79] Северный морской путь остаётся стратегически значимым, но количественно маргинальным направлением.

2.4. Расчёты и финансовое обеспечение экспортных сделок

Заключительный канал воздействия — расчётный. Вопрос параграфа: как изменилась платёжная инфраструктура экспорта и что этот сдвиг означает содержательно.

Наблюдаемая динамика однозначна. Доля рубля в расчётах за российский экспорт выросла с 41,3 % в 2024 году, когда на валюты дружественных стран приходилось 40,2 %, а на валюты недружественных — 18,6 %, до 61,9 % в первом квартале 2026 года; в марте 2026 года месячное значение достигло рекордных 64,9 % при снижении доли валют дружественных стран до 23,0 %.[80] В расчётах со странами Африки доля рубля достигала 90 %.

Интерпретация этих чисел требует осторожности. Рост рублёвой доли обычно преподносится как показатель успешной дедолларизации, однако механизм, стоящий за ним, указывает на иное. Контрагент рассчитывается рублями не потому, что предпочитает эту валюту, а потому, что каналы расчёта в иных валютах сузились. Показательна практика индийских покупателей: по сообщениям деловой прессы, они вносят рупии на специальные зарубежные счета российских продавцов, откуда средства конвертируются в дирхам ОАЭ или юань, поскольку прямой обмен рупии на рубль в требуемых объёмах невозможен.[81] Причина ограничения структурна: двусторонняя торговля несбалансирована, и накопленные рупиевые остатки невозможно израсходовать в темпе их поступления. Остатки на специальных рупиевых счетах сократились примерно до 3–3,5 млрд долл. к сентябрю 2024

[79] Main results of NSR transit navigation in 2025 / Centre for High North Logistics. URL: https://chnl.no/news/main-results-of-nsr-transit-navigation-in-2025/.
[80] Доля рубля в экспортных расчётах в марте обновила рекорд // Интерфакс. 2026. URL: https://www.interfax.ru/business/1090465.
[81] Indian refiners seek alternatives to US dollar for Russian oil payments // Business Standard. 2026. 25 March. URL: https://www.business-standard.com/economy/news/indian-refiners-seek-alternatives-to-us-dollar-for-russian-oil-payments-126032500859_1.html.

года с 8 млрд годом ранее за счёт вложений в индийские ценные бумаги и закупок оборудования.[82]

Второе ограничение — поведение банков третьих стран. После расширения полномочий по вторичным санкциям исполнительным указом США 14114 от 22 декабря 2023 года[83] иностранные финансовые организации, проводящие значимые операции с обозначенными российскими лицами, рискуют утратой корреспондентских отношений. Практическим следствием стало удлинение платёжных цепочек: по признанию первого заместителя председателя правления «Сбербанка», платёжные маршруты стали многократно сложнее и требуют подключения дополнительных банков-посредников.[84] Каждое дополнительное звено — это комиссия, задержка и дополнительный риск отказа, то есть прямое удорожание экспортной сделки, не отражаемое в котировке нефти.

Третье обстоятельство — контрмеры. Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 года № 961 запретил поставки нефти и нефтепродуктов иностранным лицам, если в контракте прямо или косвенно предусмотрено условие о предельной цене, причём обязанность контроля распространена вплоть до конечного покупателя; мера действует с 1 февраля 2023 года и неоднократно продлевалась, последний раз указом от 26 июня 2026 года.[85] Практический эффект контрмеры двойственен: она затрудняет формальное соблюдение предельной цены западными сервисными компаниями и тем самым ускоряет их вытеснение из перевозки российской

[82] Russian funds in Indian vostro accounts fall to $3.5 bn: what is their use // Business Standard. 2024. URL: https://www.business-standard.com/external-affairs-defence-security/news/russian-funds-in-indian-vostro-accounts-fall-to-3-5-bn-what-is-their-use-124090500338_1.html.

[83] Об объёме полномочий по вторичным санкциям в отношении иностранных финансовых организаций см.: United States Sanctions Significant Russian Oil Companies: Rosneft, Lukoil / Sullivan & Cromwell LLP. 2025. URL: https://www.sullcrom.com/insights/memo/2025/October/United-States-Sanctions-Significant-Russian-Oil-Companies-Rosneft-Lukoil.

[84] Do China — Russia trade payment frictions show limits of de-dollarisation? // South China Morning Post. 2026. 5 June. URL: https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3356137/do-china-russia-trade-payment-frictions-show-limits-de-dollarisation.

[85] Указ Президента Российской Федерации от 27.12.2022 № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты» // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48728.

нефти, но одновременно сужает круг доступных экспортёру перевозчиков и повышает стоимость логистики.

Локальный вывод главы. Физический объём вывоза сырой нефти сохранён, но сохранён ценой систематического роста транзакционных издержек по трём направлениям одновременно: транспорт, страхование, расчёты. Механизм предельной цены не выполнил функцию ценового ограничения, однако выполнил функцию вытеснения перевозки в нерегулируемый сегмент, где издержки выше, а риски не покрыты. Наиболее сильное ценовое воздействие оказали не ценовые, а субъектные инструменты — блокирующие санкции октября 2025 года. Первая часть гипотезы, таким образом, подтверждается: инструменты, направленные на замещаемые звенья, конвертируются в удорожание, а не в потерю рынка.

ГЛАВА 3. ЭКСПОРТ НЕФТЕПРОДУКТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА

3.1. Переработка как узкое место: загрузка мощностей, повреждения и экспортные запреты

Вторая глава показала, что в сырьевом сегменте ограничения конвертируются в издержки, а не в потерю объёма. Продуктовый сегмент демонстрирует иную картину, и первый вопрос состоит в том, что является в нём первичным ограничением — рыночное или производственное.

Хронология производственных показателей отвечает на этот вопрос достаточно определённо. Объём первичной переработки нефти в России составил 266,5 млн т в 2024 году, снизившись примерно на 3 % к предыдущему году и достигнув минимума за двенадцать лет[86], и 262,3 млн т в 2025 году со снижением ещё на 1,7 % — худший результат за четырнадцать лет.[87] К июню 2026 года объём переработки оценивался в 3,8 млн барр./сут по данным Киевской школы экономики, что на 1,6 млн барр./сут меньше, чем годом ранее, либо в 4,1 млн барр./сут по оценке Kpler; загрузка мощностей составляла 64–65 % против характерных для нормального режима 82–84 %.[88]

[86] Поставки сырья на российские НПЗ в 2024 г. снизились на 2,5 % // Neftegaz.ru. 2025. URL: https://neftegaz.ru/news/neftechim/878214-postavki-syrya-na-rossiyskie-npz-v-2024-g-snizilis-na-2-5/.

[87] Нефтепереработка в России в 2025 году // РИА Рейтинг. 2026. 2 марта. URL: https://riarating.ru/macroeconomics/20260302/630292908.html.

[88] Нефтепереработка в России: загрузка НПЗ упала до 64–65 % // Коммерсантъ. 2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8781419.

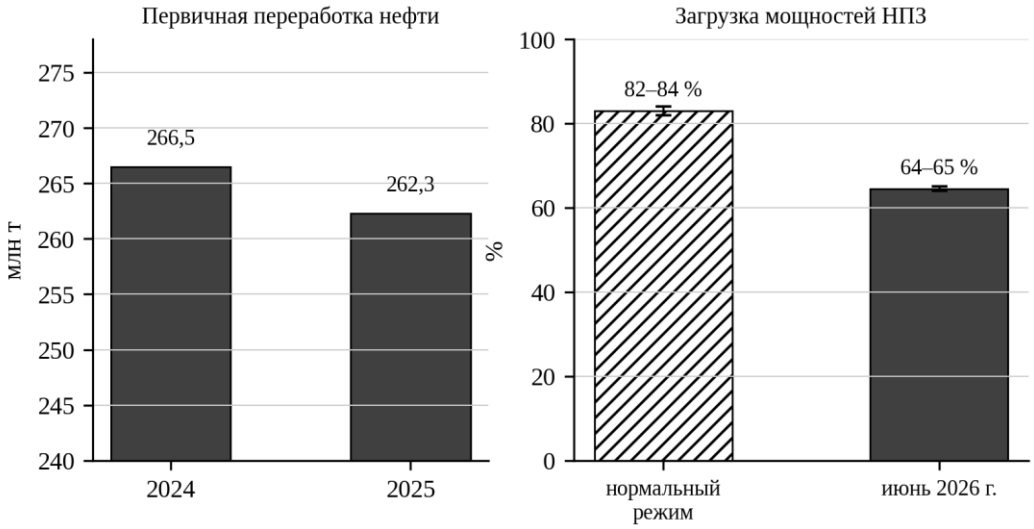

Рисунок 6 — Первичная переработка нефти в России и загрузка мощностей нефтеперерабатывающих заводов

Источник: Составлено автором по данным Neftegaz.ru, «РИА Рейтинг» и «Коммерсанта».

Оценки доли выведенных из строя мощностей расходятся радикально, и это расхождение само по себе информативно. В марте 2024 года, на пике первой волны ударов, отраслевые аналитики оценивали простаивающие мощности примерно в 14 %.[89] В ноябре 2025 года агентство Reuters фиксировало снижение переработки лишь примерно на 3 %, поскольку заводы задействовали резервные установки.[90] Украинские источники к июлю 2026 года заявляли о выводе из строя 42,7 % совокупных мощностей.[91] Разброс от 3 до 43 % объясняется не только реальным ухудшением за прошедшие месяцы, но и различием определений: «мощность, по которой хотя бы однажды нанесён удар» и «мощность, фактически не работающая» — не одно и то же. Наиболее консервативной и потому предпочтительной оценкой следует считать ту, что выводится из наблюдаемой загрузки: разрыв между 64–65 % и нормальными 82–84 % соответствует примерно 20–22 % простаивающих мощностей.

[89] Factbox: Russian refining outages mount under surge of Ukrainian drone attacks // S&P Global Commodity Insights. 2024. 18 March. URL: https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/031824-factbox-russian-refining-outages-mount-under-surge-of-ukrainian-drone-attacks.

[90] Reuters: переработка нефти в России снизилась только на 3 % несмотря на удары // Meduza. 2025. 14 ноября. URL: https://meduza.io/news/2025/11/14/reuters-pererabotka-nefti-v-rossii-snizilas-tolko-na-3-nesmotrya-na-udary-ukrainy-rossiyskim-npz-udalos-zadeystvovat-rezervnye-moschnosti.

[91] Ukrainian Defense Forces Disable 43 % of Russia's Total Oil Refining Capacity // Kyiv Post. 2026. URL: https://www.kyivpost.com/post/79574.

Второе ограничение — административное. Российское правительство неоднократно вводило запреты на экспорт моторного топлива для стабилизации внутреннего рынка. Их следствием стало сокращение доступного к вывозу объёма независимо от состояния внешнего спроса. Внутренний рынок при этом оставался напряжённым: биржевые продажи в июне 2026 года снизились на 25 % по бензину и на 33 % по дизельному топливу год к году. [92] Существенно, что по оценке Киевской школы экономики запрет на вывоз дизельного топлива и газойля способен затронуть до 36 % совокупного экспорта нефтепродуктов [93] — то есть административная мера сопоставима по масштабу воздействия с санкционной.

Сопоставление хронологии позволяет ответить на вопрос параграфа. Сжатие переработки началось в 2024 году и развивалось непрерывно, тогда как ключевая рыночная мера — запрет Европейского союза на ввоз продуктов из российского сырья — вступила в силу лишь 21 января 2026 года. Производственное ограничение, следовательно, предшествует рыночному и является первичным по времени. Это существенная поправка к исходной гипотезе: сжатие продуктового экспорта нельзя объяснять преимущественно санкционным закрытием рынков. Однако полного опровержения гипотезы не происходит, поскольку два фактора действуют на разные величины: повреждение мощностей ограничивает физически доступный к вывозу объём, тогда как верификационное требование определяет, на какие рынки этот объём может быть направлен и по какой цене. Именно совмещение этих двух ограничений, а не каждое из них по отдельности, объясняет наблюдаемое сжатие продуктового экспорта.

[92] Нефтепереработка в России: загрузка НПЗ упала до 64–65 %. Указ. соч.
[93] Russian Oil Tracker — July 2026. Указ. соч.

3.2. Рынки сбыта нефтепродуктов и закрытие «переработочной лазейки»

Второй вопрос главы касается рыночной стороны: что изменил запрет Европейского союза от 21 января 2026 года и какая часть заявленного эффекта была достигнута.

Измеренный результат оказался значительным. Согласно исследованию Киевской школы экономики, импорт Европейским союзом нефтепродуктов, произведённых из российского сырья, сократился на 69 % за февраль — апрель 2026 года по сравнению со вторым полугодием 2025 года, то есть примерно на 120 тыс. барр./сут, и составил около 55 тыс. барр./сут.[94] Доля Европейского союза в экспорте индийских нефтепродуктов упала с 15 до 2 %, а к апрелю 2026 года 89 % продуктов, произведённых из российского сырья, поглощались странами, не вводившими ограничений.

Наиболее показательна дифференцированная реакция производителей — именно она подтверждает предсказание о нерасторжимости верификационного требования. Комплекс Джамнагар компании Reliance сохранил объём переработки российского сырья на уровне около 0,68 млн барр./сут, но сократил экспорт произведённых из него продуктов в Европейский союз на 97 % год к году: технологическое разделение установок позволило заводу удерживать оба рынка, направляя «российские» партии за пределы Европейского союза. Завод Вадинар компании Nayara Energy, напротив, сократил суммарную переработку на 46 % до 0,22 млн барр./сут, доведя долю российского сырья до 98 %: попав под ограничения Европейского союза в июле 2025 года и под британские в октябре того же года, предприятие утратило европейский рынок полностью и специализировалось на поставках в неограничивающие юрисдикции. Турецкий Тюпраш продемонстрировал ту же логику внутри одной компании: завод в Измире полностью отказался от российского сырья к ноябрю 2025

[94] Katinas P., Hilgenstock B., Risinger L. Assessing the Closure of the EU's Refining Loophole / KSE Institute. Kyiv, 2026. URL: https://institute.kse.ua/wp-content/uploads/2026/06/kse_refining_loophole_eng_june_2026.pdf.

года и сохранил доступ к европейскому рынку, тогда как завод в Измите, не располагающий раздельными установками, увеличил переработку российской нефти на 239 % год к году до 0,29 млн барр./сут и продолжил поставки в Европейский союз, оставаясь наряду с заводом STAR и грузинским Кулеви источником остаточного потока около 50 тыс. барр./сут.[95]

Этот результат имеет теоретическое значение. Он показывает, что верификационное требование действует не как запрет, а как разделитель: оно рассекает круг производителей по признаку технологической возможности доказать происхождение сырья и тем самым разрывает единый рынок сбыта на премиальный и дисконтный сегменты. Замена контрагента здесь бессильна — требуется изменение физической конфигурации завода. В терминах рамки первой главы это единственный из пяти каналов, по которому замещение недоступно.

География продуктового экспорта соответственно перестроилась глубже, чем сырьевая. Накопленная с декабря 2022 года структура покупателей — Турция около 26 %, Китай 12 %, Бразилия 11 %, Сингапур и Саудовская Аравия примерно по 8 %[96] — отражает переход от концентрированного европейского рынка к множеству средних. Зависимость отдельных импортёров от российского дизельного топлива и газойля при этом весьма высока: в июне 2026 года она составляла 87 % для Турции, 76 % для Туниса, 63 % для Бразилии, 61 % для Ганы и 54 % для Сенегала.[97] Такая зависимость создаёт двустороннюю уязвимость: сокращение российского вывоза немедленно транслируется в дефицит на этих рынках, что ограничивает готовность соответствующих государств поддерживать ограничительные меры.

[95] Katinas P., Hilgenstock B., Risinger L. Op. cit. P. 4–11.
[96] July 2026: Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions. Указ. соч.
[97] Russian Oil Tracker — July 2026 / KSE Institute. Op. cit.

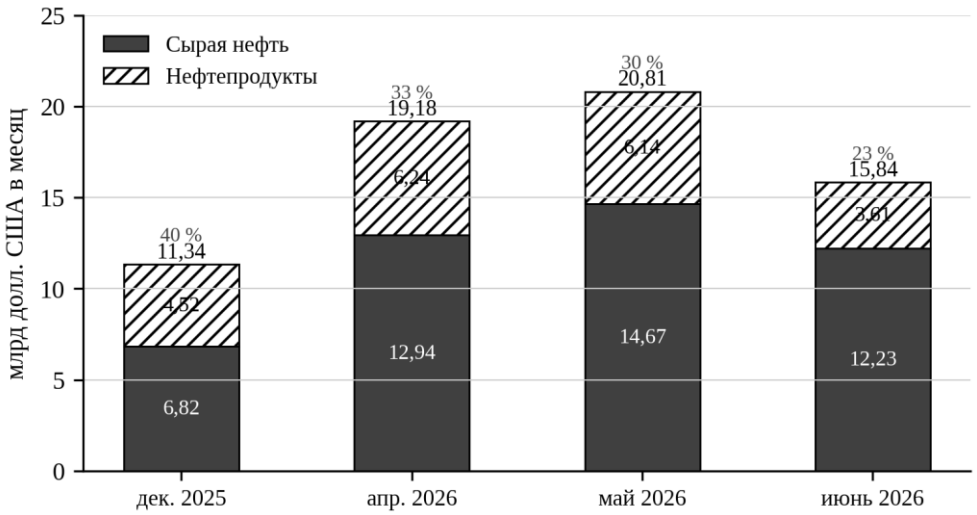

Рисунок 7 — Структура экспортной выручки от нефти и нефтепродуктов, млрд долл. США в месяц

Источник: Составлено автором по данным Международного энергетического агентства (в изложении ТАСС).

Локальный вывод параграфа. Запрет Европейского союза достиг измеримого и притом значительного эффекта — сокращения косвенного импорта примерно на две трети — но не устранил поток полностью: остаточные 50–55 тыс. барр./сут поступают от заводов, которые физически не в состоянии выполнить требование о разделении. Эффект достигнут не запретительной, а верификационной конструкцией, и это принципиально отличает данную меру от всех предшествующих.

3.3. Бюджетные и отраслевые последствия: фискальный результат, ОПЕК+ и мировой спрос

Третий вопрос главы состоит в том, как описанные эффекты конвертируются в фискальный результат и что в действительности ограничивает добычу.

Фискальная динамика подтверждает вывод о переносе эффекта из объёмной плоскости в стоимостную. Нефтегазовые доходы федерального бюджета составляли 9,056 трлн руб. в 2021 году[98], 11,586 трлн в 2022-м, 8,822 трлн в 2023-м и 11,131 трлн руб. в 2024 году[99], после чего снизились

[98] Об исполнении федерального бюджета за 2021 год // Интерфакс. 2022. URL: https://www.interfax.ru/business/816277.

[99] Нефтегазовые доходы бюджета — 2024. Указ. соч.

примерно до 8,5 трлн руб. в 2025 году, то есть на 24 % год к году[100], и до 3,661 трлн руб. за январь — июнь 2026 года со снижением на 22,7 %. Годовой план на 2026 год установлен на уровне 8,919 трлн руб. [101] Сопоставление с разделом 2.1 даёт ключевое наблюдение всей работы: при физическом вывозе сырой нефти, изменившемся за четыре года в пределах нескольких процентов, фискальная отдача сократилась примерно на четверть за два последовательных периода. Это и есть эмпирическое выражение тезиса о переносе эффекта в стоимостную плоскость.

Таблица 5 — Нефтегазовые доходы федерального бюджета Российской Федерации, 2021 г. — I полугодие 2026 г.

Период	Нефтегазовые доходы, трлн руб.	Изменение к предыдущему периоду, %	Средняя цена Urals, долл./барр.
2021 г.	9,056	—	69,00
2022 г.	11,586	+27,9	76,09
2023 г.	8,822	−23,9	62,99
2024 г.	11,131	+26,2	67,85
2025 г.	≈ 8,5	−24,0	н. д.
I полугодие 2026 г.	3,661	−22,7	67,9*
Справочно: план на 2026 г.	8,919	—	59,0 (прогноз)

Структура нефтегазовых доходов в I полугодии 2026 г.

Компонент	Сумма, млрд руб.	Изменение к I полугодию 2025 г.
НДПИ, всего	4 220,5	−13,5 %
в том числе НДПИ на нефть	3 455,0	−14,2 %
Налог на дополнительный доход	442,9	снижение в 2,2 раза
Вывозные пошлины	276,6	+14,3 %
Выплаты по демпферному механизму	605,5	+11,2 %

Источник: Составлено автором по данным Минфина России и Минэкономразвития России. * Простое среднее шести месячных котировок; официальным полугодовым показателем не является.

[100] Нефтегазовые доходы бюджета РФ в 2025 г. снизились на 24 % // Neftegaz.ru. 2026. URL: https://neftegaz.ru/news/finance/912671-neftegazovye-dokhody-byudzheta-rf-v-2025-g-snizilis-na-24-sostaviv-menee-8-5-trln-rub/.

[101] Нефтегазовые доходы бюджета в 1 полугодии 2026 г. // НАНГС. 2026. URL: https://nangs.org/news/economics/neftegazovye-dokhody-byudzheta-v-1-polugodii-2026-g-sostavili-sostavili-3-661-trln-rub-chto-okazalos-menshe-ikh-bazovogo-razmera.

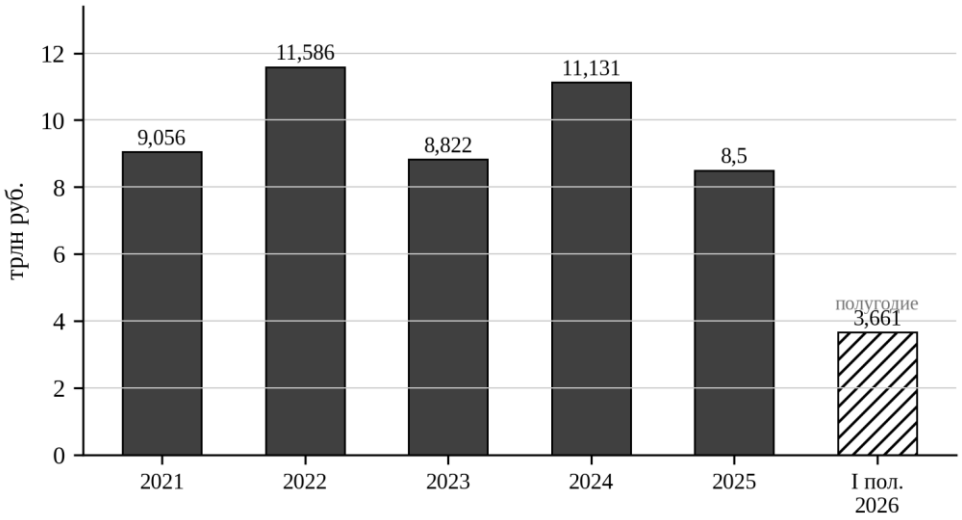

Рисунок 8 — Нефтегазовые доходы федерального бюджета Российской Федерации, трлн руб.
Источник: Составлено автором по данным Минфина России.

Разложение полугодовых показателей 2026 года уточняет картину. Налог на добычу полезных ископаемых по нефти составил 3 455 млрд руб. со снижением на 14,2 %, налог на дополнительный доход — 442,9 млрд руб. с падением в 2,2 раза, тогда как вывозные пошлины выросли на 14,3 % до 276,6 млрд руб. почти исключительно за счёт газа.[102] Различие темпов существенно: налог на дополнительный доход, взимаемый с финансового результата, реагирует на сжатие маржи вдвое сильнее, чем налог на добычу, привязанный к котировке. Это указывает на то, что издержки экспорта, описанные в разделе 2.3, действительно материализовались в отчётности отрасли.

Отдельного внимания заслуживает демпферный механизм. Выплаты нефтяным компаниям составляли 1 588 млрд руб. в 2023 году и 1 815 млрд в 2024-м[103], но в 2025 году сократились до 881,8 млрд руб. при плане 2 600 млрд[104], тогда как за первое полугодие 2026 года вновь выросли до 605,5 млрд руб. Резкие колебания объясняются срабатыванием пороговых условий при экстремальной ценовой волатильности: в феврале и марте 2026 года по

[102] Там же. Вывозная пошлина на нефть и нефтепродукты обнулена с 1 января 2024 года в рамках завершения налогового манёвра, поэтому оставшиеся поступления по этой статье относятся преимущественно к газу. См.: Пошлина на экспорт нефти из РФ обнулилась с 1 января // Известия. 2024. URL: https://iz.ru/1629227/2024-01-01/poshlina-na-eksport-nefti-iz-rf-obnulas-s-1-ianvaria.

[103] Выплаты по демпферу в 2023–2024 годах // Интерфакс. 2025. URL: https://www.interfax.ru/business/1002582.

[104] Выплаты по демпферу в 2025 году составили 881,8 млрд рублей // Интерфакс. 2026. URL: https://www.interfax.ru/russia/1067828.

механизму происходил возврат средств в бюджет, а во втором квартале, при котировках Urals около 95 и 87 долл./барр., — крупные выплаты.[105] Введённый в октябре 2025 года мораторий на обнуление демпфера не был продлён после 1 мая 2026 года.[106]

Фискальная конструкция была скорректирована и на стратегическом уровне. Федеральный закон от 28 ноября 2025 года № 426-ФЗ о бюджете на 2026 год и плановый период 2027–2028 годов исходит из прогнозной цены Urals около 59 долл./барр.[107], а поправки в статью 96.6 Бюджетного кодекса, подписанные 29 ноября 2025 года, задали поэтапное снижение базовой цены отсечения с 60 долл./барр. в 2023–2025 годах до 59 в 2026 году и далее до 55 долл./барр. к 2030 году с последующей индексацией на 2 % ежегодно.[108] Содержательно это признание того, что снижение нефтегазовой отдачи носит не конъюнктурный, а устойчивый характер, и бюджетная система приводится к нему институционально.

Вопрос о том, что ограничивает добычу, к 2026 году получил неожиданный ответ. Квота России в соглашении ОПЕК+ в июне 2026 года составляла 9,762 млн барр./сут[109], тогда как фактическая добыча в апреле 2026 года оценивалась в 9,06 млн барр./сут, что на 580 тыс. барр./сут ниже разрешённого уровня[110]; оценка Международного энергетического агентства за май 2026 года — 8,74 млн барр./сут при отставании от целевого уровня почти на 1 млн барр./сут, за июнь — 8,86 млн барр./сут при устойчивой

---

[105] Демпфер в 2026 году: возвраты и выплаты // Коммерсантъ. 2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8633455.

[106] Мораторий на обнуление топливного демпфера завершился // РБК Компании. 2026. URL: https://companies.rbc.ru/news/wTbe526p3B/v-rossii-zavershilsya-moratorij-na-obnulenie-toplivnogo-dempfera/.

[107] Минфин учтёт в проекте бюджета на 2026 год цену Urals в 59 долларов за баррель // Финансы Mail. 2025. URL: https://finance.mail.ru/article/minfin-uchtet-v-proekte-byudzheta-na-2026-god-cenu-urals-v-59-za-barrel-67805770/.

[108] Подписан закон о поэтапном снижении цены отсечения нефти в бюджетном правиле до 55 долларов // Финам. 2025. 29 ноября. URL: https://www.finam.ru/publications/item/podpisan-zakon-o-poetapnom-snizheniya-tseny-otsecheniya-nefti-v-byudzhetnom-pravile-do-55-20251129-0027/.

[109] Новак рассказал о перспективах сотрудничества России и ОПЕК // Финансы Mail. 2026. URL: https://finance.mail.ru/article/novak-rasskazal-o-perespektivah-sotrudnichestva-rossii-i-opek-69211723/.

[110] Добыча нефти в России в апреле отстала от квоты ОПЕК+ на 580 тыс. б/с // Интерфакс. 2026. URL: https://www.interfax.ru/business/1093784.

мощности 9,4 млн барр./сут.[111] Соглашение ОПЕК+, которое в 2023–2024 годах выступало обязывающим ограничителем, к середине 2026 года перестало быть таковым: разрешённый уровень превышает достижимый. Реальным ограничителем стали состояние перерабатывающих мощностей, повреждения экспортной инфраструктуры и санкционные трения. Это качественное изменение природы ограничения — от институционального к физическому — является одним из главных отраслевых итогов рассматриваемого периода.

Мировой спрос в течение периода не создавал самостоятельного ограничения.[112] Напротив, конфликт вокруг Ормузского пролива весной 2026 года резко повысил ценность любых доступных объёмов, что и выразилось в предоставлении американских изъятий и в кратковременном сжатии дисконта. Этот эпизод показал, что при возникновении реального дефицита на мировом рынке приоритет ценовой стабильности превосходит приоритет санкционного давления — обстоятельство, которое необходимо учитывать при построении сценариев.

Таблица 6 — Сопоставление сегментов российского нефтяного экспорта по критериям исследования

Критерий сравнения	Сырая нефть	Нефтепродукты
Физический объём экспорта в 2025 г.	238 млн т (−1 %)	114 млн т (−7 %)
Изменение в июне 2026 г. к маю	+620 тыс. барр./сут	−230 тыс. барр./сут
Основной регуляторный инструмент	предельная цена; блокирующие санкции против компаний	статья 3ma — верификация происхождения сырья
Тип обязанности адресата	отрицательная (воздержаться от действия)	положительная (доказать свойство товара)
Замещаемость звена, на которое направлен инструмент	высокая (смена продавца, перевозчика, страховщика)	отсутствует (требуется перестройка производства)
Концентрация сбыта	два покупателя — свыше 85 % экспорта	пять покупателей — около 65 % экспорта
Зависимость от западного страхования, июнь 2026 г.	27 % перевозок	73 % перевозок
Первично действующее ограничение	рост транзакционных издержек	состояние перерабатывающих мощностей

[111] Oil Market Report — July 2026 / International Energy Agency. Paris, 2026. URL: https://www.iea.org/reports/oil-market-report-july-2026.

[112] О реакционной функции ОПЕК и условиях, при которых группа способна абсорбировать шок предложения, см.: Pescatori A., Nazer Y. OPEC and the Oil Market. IMF Working Paper No. WP/22/183. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. DOI: 10.5089/9798400219788.001.

Критерий сравнения	Сырая нефть	Нефтепродукты
Характер ограничений	преимущественно обратимые	преимущественно структурные

Источник: Составлено автором по результатам глав 2 и 3 настоящей работы.

3.4. Сценарии развития экспорта до 2030 года

Заключительный вопрос работы — какие из выявленных ограничений обратимы, а какие сохранятся независимо от внешних условий. Сценарии ниже являются условными аналитическими конструкциями, а не прогнозом: каждый строится из явно указанных допущений и сопровождается триггерами перехода.

Основой для количественных ориентиров служит Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2025 года № 908-р. В целевом сценарии документ предусматривает добычу нефти на уровне 540 млн т в год к 2030 году и её удержание до 2050 года, экспорт нефти около 235 млн т в год, увеличение переработки до 283 млн т к 2036 году и расширение мощности экспортной инфраструктуры с 530 до 550 млн т. Стрессовый сценарий того же документа допускает снижение добычи до 403 млн т к 2030 году и до 291 млн т к 2036 году.[113] Диапазон между целевым и стрессовым сценариями сам по себе показателен: официальный документ допускает почти двукратное расхождение исходов.

Разделение ограничений по критерию обратимости даёт следующий результат. Обратимыми являются: уровень предельной цены, поскольку он изменяется решением коалиции и уже продемонстрировал способность двигаться в обе стороны; состав подсанкционных лиц, поскольку исключение из перечня технически возможно и практикуется; доступность западного страхования и фрахта, восстанавливаемая при снятии соответствующих запретов; уровень квоты ОПЕК+. Структурными следует признать: утрату европейского рынка сбыта, поскольку она закреплена импортным запретом и

[113] Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 12.04.2025 № 908-р. URL: http://static.government.ru/media/files/LWYfSENa10uBrrBoyLQqAAOj5eJYlA60.pdf.

подкреплена состоявшейся заменой поставщика; верификационное требование к происхождению сырья, поскольку его исполнение требует перестройки заводов, а не смены контрагента; возрастную и техническую деградацию флота, обслуживающего российский экспорт; состояние перерабатывающих мощностей, восстановление которых требует оборудования, доступ к которому ограничен; и удлинение логистического плеча, зафиксированное в структуре тонно-миль.

Таблица 7 — Сценарии развития российского экспорта нефти и нефтепродуктов до 2030 года

Сценарий	Ключевые допущения	Триггеры перехода	Следствия для экспорта
Инерционный	Режим ограничений сохраняется без качественных изменений; удары по инфраструктуре продолжаются с текущей интенсивностью; цена Brent 60–75 долл./барр.	Прекращение ударов по инфраструктуре либо активация полного запрета морского сервиса	Экспорт сырой нефти 230–240 млн т в год с постепенным снижением; нефтепродукты ниже 110 млн т; загрузка НПЗ не выше 75 %; нефтегазовые доходы 8–9 трлн руб.
Ужесточение	Активируется правовая основа полного запрета морского сервиса; ограничения распространяются на перестрахование и порты третьих стран	Согласованное решение государств коалиции; сдерживающий фактор — риск ценового шока	Продуктовый сегмент страдает существенно сильнее сырьевого ввиду зависимости от западного страхования (73 % против 27 %); дальнейшее смещение корзины в сторону сырья
Ослабление	Политическое урегулирование либо устойчивый дефицит на мировом рынке приводят к приостановке части ограничений	Изменение политической конъюнктуры; дефицит предложения на мировом рынке	Обратимые ограничения снимаются быстро (дисконт, страхование, фрахт); структурные сохраняются: европейский рынок не возвращается автоматически, переработка восстанавливается по мере ремонта
Инфраструктурная деградация	Интенсивность ударов по портам и заводам возрастает; восстановление отстаёт от повреждений	Наращивание дальнобойных ударов; исчерпание запаса оборудования	Экспортная мощность становится жёстким верхним пределом независимо от режима и спроса; устойчивый нетто-импорт отдельных нефтепродуктов; сближение со стрессовым сценарием Энергетической стратегии

Источник: Составлено автором. Количественные ориентиры сопоставлены с целевым и стрессовым сценариями Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года.

Первый сценарий — инерционный, наиболее вероятный при сохранении текущих условий. Допущения: режим ограничений сохраняется без качественных изменений; удары по инфраструктуре продолжаются с текущей интенсивностью; мировые цены находятся в диапазоне 60–75

долл./барр. Следствия: вывоз сырой нефти удерживается вблизи 230–240 млн т в год при постепенном снижении по мере износа флота; вывоз нефтепродуктов остаётся ниже 110 млн т; загрузка переработки не восстанавливается выше 75 %; нефтегазовые доходы бюджета колеблются в диапазоне 8–9 трлн руб. Триггер выхода из сценария — либо прекращение ударов по инфраструктуре, либо введение полного запрета морского сервиса.

Второй сценарий — ужесточение. Допущение: активируется правовая основа полного запрета морского сервиса, созданная двадцатым пакетом, и меры распространяются на перестрахование и на порты третьих стран. Следствие критически зависит от одной величины — сохраняющейся зависимости от западного сервиса, которая в июне 2026 года составляла 27 % по сырой нефти и 73 % по нефтепродуктам. Продуктовый сегмент в этом сценарии уязвим существенно сильнее сырьевого, что делает вероятным дальнейшее смещение экспортной корзины в сторону сырья. Триггер — согласованное решение государств коалиции; сдерживающий фактор — риск ценового шока на мировом рынке.

Третий сценарий — ослабление. Допущения: политическое урегулирование или устойчивый дефицит на мировом рынке приводят к приостановке части ограничений. Обратимые ограничения снимаются быстро: дисконт сужается, доступ к страхованию восстанавливается, фрахт дешевеет. Структурные ограничения сохраняются: европейский рынок не возвращается автоматически, поскольку замещение поставщика уже состоялось; переработка восстанавливается по мере ремонта, а не по мере смягчения режима. Даже в этом сценарии, следовательно, возврат к доконфликтной модели экспорта невозможен — и это, пожалуй, наиболее устойчивый вывод сценарного анализа.

Четвёртый сценарий — инфраструктурная деградация. Допущение: интенсивность ударов по портам и заводам возрастает, а восстановление отстаёт от повреждений. Следствия: экспортная мощность становится жёстким верхним пределом независимо от санкционного режима и

рыночного спроса; экспортная корзина смещается в сырьё; страна переходит к устойчивому нетто-импорту отдельных нефтепродуктов. Этот сценарий ближе всего к стрессовому варианту Энергетической стратегии и, в отличие от остальных трёх, не управляется решениями в санкционной сфере.

Локальный вывод главы. Продуктовый сегмент экспорта ограничен одновременно производственно и верификационно, и именно совмещение этих двух ограничений, а не интенсивность санкционного давления как такового, объясняет его сжатие. Фискальный результат подтверждает перенос эффекта в стоимостную плоскость. Природа ограничения добычи сменилась с институциональной на физическую. Перспективы экспорта определяются в первую очередь состоянием переработки и экспортной инфраструктуры, во вторую — устойчивостью морского сервиса и расчётных каналов, и лишь в третью — дальнейшей эволюцией самого санкционного режима.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование исходило из противоречия, зафиксированного к 30 июня 2026 года: один и тот же режим внешних ограничений дал в двух сегментах российского нефтяного экспорта противоположные наблюдаемые результаты — устойчивость и даже рост физического вывоза сырой нефти при историческом минимуме вывоза нефтепродуктов и снижении нефтегазовых доходов бюджета почти на четверть. Проведённый анализ позволяет ответить на поставленные исследовательские вопросы и определить статус выдвинутой гипотезы.

На первый вопрос — как устроена архитектура ограничений и через какие каналы она действует — получен следующий ответ. Режим не является однородным: за четыре года последовательно наложились три конструкции принуждения, различающиеся адресатом обязанности. Ограничение спроса адресовано импортёру и действует через доступ к рынку; ограничение сервиса адресовано поставщику услуги и действует через доступ к инфраструктуре сделки; блокирующие санкции и требование верифицируемого происхождения адресованы соответственно самому экспортёру и физическому свойству товара. Каждое смещение адресата было ответом на продемонстрированную обходимость предыдущей конструкции, и все три действуют одновременно. Пять каналов воздействия — рынок, сервис, расчёты, субъект, верификация происхождения — различаются не силой, а замещаемостью того звена, на которое направлены.

На второй вопрос — почему объёмы устойчивы, а стоимостная отдача нет — ответ состоит в том, что все инструменты, применённые к сырьевому сегменту, направлены на замещаемые звенья. Смена продавца, перевозчика, страховщика, валюты и банка-посредника технически возможна, и каждая такая замена сохраняет товарный поток, но повышает его стоимость. Реакция трёх крупнейших импортёров на блокирующие санкции октября 2025 года подтвердила механизм: приостановки закупок носили характер паузы на период юридической переквалификации продавца, а не ухода с рынка.

Фискальная статистика показывает результат этого замещения в чистом виде: при физическом вывозе сырой нефти, изменившемся за четыре года в пределах нескольких процентов, нефтегазовые доходы федерального бюджета сократились примерно на четверть в 2025 году и ещё на 22,7 % в первом полугодии 2026 года. [114] Более быстрое падение налога на дополнительный доход по сравнению с налогом на добычу указывает на то, что сжатие произошло именно на уровне маржи, а не котировки.

На третий вопрос — о структуре дисконта — получен ответ, существенно корректирующий распространённые представления. Механизм предельной цены не выполнил функцию ценового ограничения: фактические котировки систематически превышали установленный предел, а в апреле 2026 года — более чем вдвое. Понижения предела в сентябре 2025 и феврале 2026 года не сопровождались изменением цены реализации. Оба крупных сдвига дисконта хронологически привязаны к иным событиям: расширение — к блокирующим санкциям октября 2025 года, сжатие до 6,4 долл./барр. в марте 2026 года — к внешнему ценовому шоку и сопутствующим регуляторным изъятиям. [115] При этом значительная часть дисконта представляет собой не уступку покупателю, а транспортные издержки: расчёт по данным марта 2026 года показывает, что стоимость фрахта на маршруте Балтика — Индия примерно соответствует всей величине отклонения цены ФОБ от Brent. Реальной функцией предельной цены оказалось не ограничение цены, а вытеснение перевозки в нерегулируемый сегмент.

На четвёртый вопрос — о новых узких местах — ответ состоит в том, что уязвимость сместилась с этапа сбыта на этапы отгрузки и перевозки. Флот, обслуживающий российский экспорт, стар: 92 % судов в майских отгрузках 2026 года были старше пятнадцати лет. Страховое покрытие

[114] Расчёт по данным Минфина России, приведённым в разделе 3.3 настоящей работы.

[115] Этот результат согласуется с выводом Л. Килиана и соавторов о вторичной роли предельной цены в формировании дисконта и уточняет его указанием на определяющее значение адресных мер. См.: Kilian L., Rapson D., Schipper B. Op. cit. P. 1–39.

непрозрачно: доля партий российской сырой нефти, застрахованных в клубах Международной группы, составляла в 2024 году 29,4 % против 90,6 % для нероссийских партий. Расчётные цепочки удлинились, а рост доли рубля до рекордных 64,9 % в марте 2026 года отражает не силу валюты, а сужение доступных каналов. Наконец, концентрация отгрузки в ограниченном числе терминалов сделала их критическими точками, чем и объясняется масштаб нарушения поставок в марте 2026 года. Альтернативные маршруты этот дефицит не компенсируют: Северный морской путь обеспечил за навигацию 2025 года менее одного процента морского вывоза.[116]

На пятый вопрос — чем объясняется сжатие продуктового экспорта — получен ответ, требующий поправки к исходной гипотезе. Хронологическая проверка показывает, что сокращение переработки началось в 2024 году и развивалось непрерывно, тогда как ключевая рыночная мера вступила в силу лишь 21 января 2026 года. Производственное ограничение, следовательно, предшествует рыночному. Однако полного опровержения гипотезы не происходит, поскольку два фактора действуют на разные величины: состояние переработки определяет физически доступный к вывозу объём, а верификационное требование определяет, на какие рынки этот объём может быть направлен и по какой цене. Дифференцированная реакция производителей — сохранение европейского рынка заводами с раздельными технологическими линиями и его утрата заводами без таковых — прямо подтверждает нерасторжимость верификационного требования.

На шестой вопрос — об обратимости — работа даёт разделение, составляющее её основной практический результат. Обратимы: уровень предельной цены, состав подсанкционных лиц, доступность западного сервиса, квота ОПЕК+. Структурны: утрата европейского рынка, закреплённая состоявшимся замещением поставщика; верификационное требование, исполнение которого требует перестройки производства; возрастная деградация обслуживающего флота; состояние

[116] Расчёт автора по данным Центра логистики Крайнего Севера, приведённым в разделе 2.3.

перерабатывающих мощностей; удлинение логистического плеча. Отсюда следует, что даже полное снятие ограничений не вернуло бы доконфликтную модель экспорта. Этот вывод согласуется с наблюдением о том, что наиболее устойчивыми в санкционных эпизодах оказываются ограничения, которые нельзя обойти заменой контрагента.[117]

Гипотеза, таким образом, подтверждается с существенной поправкой. Её первая часть — о том, что инструменты, направленные на замещаемые звенья, конвертируются в рост транзакционных издержек, а не в потерю рынка, — подтверждается полностью. Вторая часть — о более жёстком действии тех же инструментов в продуктовом сегменте — подтверждается лишь частично: жёсткость обусловлена не столько санкционным давлением, сколько совмещением верификационного требования с независимым от санкций производственным ограничением. Поправка носит содержательный характер: она означает, что наблюдаемое расхождение траекторий двух сегментов лишь отчасти является санкционным эффектом.

Отдельным результатом следует признать смену природы ограничения добычи. Соглашение ОПЕК+, выступавшее в 2023–2024 годах обязывающим ограничителем, к середине 2026 года перестало быть таковым: разрешённая квота превышает достижимый уровень добычи на 0,6–1,0 млн барр./сут. Ограничение перешло из институциональной плоскости в физическую, и это меняет содержание отраслевой политики: предметом управления становится не переговорная позиция в соглашении, а восстановление и защита мощностей.

Границы полученных выводов следует обозначить прямо. Первая половина 2026 года содержит крупный внешний ценовой шок и связанные с ним регуляторные послабления, поэтому все утверждения об эффектах этого периода носят условный характер. Кейсы трёх стран-импортёров позволяют объяснить механизм, но не измерить его распространённость. Ряд величин — стоимость страхового покрытия для нерегулируемого флота, полная

[117] Кузык М. Г., Симачев Ю. В. Указ. соч. С. 5–27.

структура посреднической маржи, точная доля выведенных из строя перерабатывающих мощностей — не имеет надёжных публичных оценок, и соответствующие пробелы зафиксированы как пробелы. Наконец, все выводы верны на дату отсечения 30 июня 2026 года; санкционный ландшафт меняется быстрее исследовательского цикла.

Практическое значение работы состоит в предложенном критерии оценки ограничительных мер. Результативность санкционного инструмента определяется не строгостью нормы и не масштабом охвата, а замещаемостью того звена, на которое он направлен. Инструменты, требующие от адресата не воздержаться от действия, а доказать свойство физического объекта, оказываются наименее обходимыми — и именно они, а не ценовые ограничения, дали за рассмотренный период наиболее отчётливый измеримый результат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Указ Президента Российской Федерации от 27.12.2022 № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48728 (дата обращения: 18.08.2026).

2. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.04.2025 № 908-р. URL: http://static.government.ru/media/files/LWYfSENa10uBrrBoyLQqAAOj5eJYlA60.pdf (дата обращения: 19.08.2026).

3. Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». URL: https://rg.ru/documents/2025/12/08/fz426-dok.html (дата обращения: 18.08.2026).

4. Council Regulation (EU) 2022/879 of 3 June 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/879/oj/eng (дата обращения: 19.08.2026).

5. Council Regulation (EU) 2025/1494 of 18 July 2025 amending Regulation (EU) No 833/2014. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2025/1494/oj/eng (дата обращения: 19.08.2026).

6. EU sanctions against Russia explained / Council of the European Union. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia-explained/ (дата обращения: 19.08.2026).

7. Timeline — Packages of sanctions against Russia since February 2022 / Council of the European Union. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia/timeline-packages-sanctions-since-february-2022/ (дата обращения: 19.08.2026).

8. Russia's war of aggression against Ukraine: EU agrees 17th package of sanctions / Council of the European Union. 20 May 2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/05/20/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-agrees-17th-package-of-sanctions/ (дата обращения: 19.08.2026).

9. 19th package of sanctions against Russia: EU targets Russian energy, third-country banks and crypto providers / Council of the European Union. 23 October 2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/10/23/19th-package-of-sanctions-against-russia-eu-targets-russian-energy-third-country-banks-and-crypto-providers/ (дата обращения: 19.08.2026).

10. Russia's war of aggression against Ukraine: Council sanctions 41 vessels of the Russian shadow fleet / Council of the European Union. 18 December 2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/12/18/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-council-sanctions-41-vessels-of-the-russian-shadow-fleet/ (дата обращения: 19.08.2026).

11. Russia's war of aggression against Ukraine: 20th round of stern EU sanctions hits energy, military industrial complex, trade and financial services including crypto / Council of the European Union. 23 April 2026. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2026/04/23/russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-20th-round-of-stern-eu-sanctions-hits-energy-military-industrial-complex-trade-and-financial-services-including-crypto/ (дата обращения: 19.08.2026).

12. 21st package of sanctions: EU hits Russian energy, financial services and crypto hard / Council of the European Union. 23 July 2026. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2026/07/23/21st-package-of-sanctions-eu-hits-russian-energy-financial-services-and-crypto-hard/ (дата обращения: 20.08.2026).

13. FAQs: Import ban on refined products obtained from Russian crude oil / European Commission, DG FISMA. Version of 15 June 2026. URL: https://finance.ec.europa.eu/document/download/dc76791c-72aa-4fd5-b82f-ae13a42e93c0_en?filename=faqs-sanctions-russia-oil-import-ban_en.pdf (дата обращения: 19.08.2026).

14. New dynamic mechanism to lower price cap on Russian crude oil to $44.10 per barrel / European Commission, DG FISMA. 15 January 2026. URL: https://finance.ec.europa.eu/news/new-dynamic-mechanism-lower-price-cap-russian-crude-oil-4410-barrel-2026-01-15_en (дата обращения: 19.08.2026).

15. G7 agrees oil price cap, reducing Russia's revenues while keeping global energy markets stable / European Commission. 5 December 2022. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/g7-agrees-oil-price-cap-reducing-russias-revenues-while-keeping-global-energy-markets-stable-2022-12-05_en (дата обращения: 19.08.2026).

16. Statement of the G7 and Australia on Price Caps for Seaborne Russian-Origin Petroleum Products / Department of Finance Canada. February 2023. URL: https://www.canada.ca/en/department-finance/news/2023/02/statement-of-the-g7-and-australia-on-price-caps-for-seaborne-russian-origin-petroleum-products.html (дата обращения: 19.08.2026).

17. Treasury Intensifies Sanctions Against Russia by Targeting Russia's Oil Production and Exports / U.S. Department of the Treasury. 10 January 2025. URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2777 (дата обращения: 19.08.2026).

18. Treasury Sanctions Major Russian Oil Companies, Calls on Moscow to Immediately Agree to Ceasefire / U.S. Department of the Treasury. 22 October 2025. URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0290 (дата обращения: 19.08.2026).

19. Huge blow for Putin's war machine as UK sanctions Russian oil / Foreign, Commonwealth & Development Office. 15 October 2025. URL: https://www.gov.uk/government/news/huge-blow-for-putins-war-machine-as-uk-sanctions-russian-oil (дата обращения: 19.08.2026).

20. Notice to Importers 2953: guidance on third country processed oil product measures / Department for Business and Trade. URL: https://www.gov.uk/government/publications/notice-to-importers-2953-russia-import-sanctions/guidance-on-third-country-processed-oil-product-measures (дата обращения: 19.08.2026).

21. Sanctions against Russia: research briefing CBP-10342 / House of Commons Library. 2026. URL: https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-10342/CBP-10342.pdf (дата обращения: 19.08.2026).

II. Статистические источники и данные регуляторов

22. Оценка платёжного баланса Российской Федерации (по данным на 12.02.2026) / Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59672/Balance_of_Payments_2025-4_25.pdf (дата обращения: 18.08.2026).

23. Ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета / Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/ (дата обращения: 18.08.2026).

24. Информация Минэкономразвития России о средней цене на нефть марки Urals (ежемесячные информационные сообщения). URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/94397.html (дата обращения: 18.08.2026).

25. Insights into Import of Crude Oil and International Crude Oil Prices / Directorate General of Commercial Intelligence and Statistics, Ministry of Commerce and Industry of India. 2025. URL: https://www.dgciskol.gov.in/writereaddata/Downloads/20251024153605Insights%20into%20Import%20of%20Crude%20Oil%20and%20International%20Crude%20Oil%20prices%20.pdf (дата обращения: 20.08.2026).

26. Oil Market Report — July 2026 / International Energy Agency. Paris, 2026. URL: https://www.iea.org/reports/oil-market-report-july-2026 (дата обращения: 20.08.2026).

27. Итоги работы морских портов России в 2025 году / PortNews. 2026. URL: https://en.portnews.ru/news/386852/ (дата обращения: 19.08.2026).

28. Main results of NSR transit navigation in 2025 / Centre for High North Logistics. URL: https://chnl.no/news/main-results-of-nsr-transit-navigation-in-2025/ (дата обращения: 20.08.2026).

29. Review of Maritime Transport 2025. Chapter 1 / UNCTAD. Geneva, 2025. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2025ch1_en.pdf (дата обращения: 20.08.2026).

30. Нефтедобыча в России в 2024 году: итоги / РИА Рейтинг. 2025. 3 марта. URL: https://riarating.ru/macroeconomics/20250303/630277468.html (дата обращения: 19.08.2026).

31. Нефтепереработка в России в 2025 году / РИА Рейтинг. 2026. 2 марта. URL: https://riarating.ru/macroeconomics/20260302/630292908.html (дата обращения: 19.08.2026).

III. Научные публикации

32. Айзенберг Н. И., Дзюба С. А. Измерение рыночной власти российских энергетических компаний на основе их операционных и финансовых результатов // Вопросы экономики. 2025. № 8. С. 70–101. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-8-70-101.

33. Арапова Е. Я. Новые модальности глобальной санкционной политики // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 1. С. 37–51. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-37-51.

34. Балюк И. А., Мылтусова Н. В. Влияние внешних санкций на переориентацию российского экспорта нефти // Международная экономика. 2025. № 3. С. 208–216. DOI: 10.33920/vne-04-2503-02.

35. Боровский Ю. В. Кризис энергетических отношений России и ЕС: фактор энергетической безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69, № 5. С. 31–43. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-5-31-43.

36. Глинская М. В. Антироссийские санкции в отечественной нефтегазовой отрасли: проблемы и перспективы // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10, № 2. С. 123–135. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-123-135.

37. Григорьев Л. М., Хейфец Е. А. Рынок нефти: конфликт восстановления и энергоперехода // Вопросы экономики. 2022. № 9. С. 5–33. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-9-5-33.

38. Дребенцов В. В., Иванов Н. А., Семикашев В. В. Перспективы мирового рынка нефти в сценариях Российского энергетического агентства // Вопросы экономики. 2025. № 2. С. 5–18. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-2-5-18.

39. Дурнев Н. Ю., Катюха П. Б. Трансформация архитектуры нефтяных хабов и формирование новых ценовых индикаторов российской нефти в условиях санкций // Международный бизнес. 2026. № 4 (14). С. 64–78. DOI: 10.24833/2949-639x-2025-4-14-64-78.

40. Кузык М. Г., Симачев Ю. В. Особенности реакции стран на масштабные санкции: есть ли чему поучиться? // Вопросы экономики. 2025. № 10. С. 5–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-10-5-27.

41. Телегина Е. А., Катюха П. Б. Россия на мировом рынке нефти: стратегия эффективного трейдинга // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69, № 8. С. 16–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-8-16-24.

42. Тимофеев И. Н. Как изучать политику санкций? Взгляд эмпирического исследования // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 1. С. 22–36. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36.

43. Федотов Д. Ю. Налоги и таможенные пошлины как инструменты изъятия нефтяной ренты в доходы бюджета России // Финансовый журнал. 2024. Т. 16, № 5. С. 121–139. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-5-121-139.

44. Федюнина А. А., Симачев Ю. В. Мир в лабиринте санкций: неоднозначность эмпирических свидетельств // Вопросы экономики. 2024. № 8. С. 5–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-8-5-27.

45. Чернявский А. В., Чепель А. А. Межотраслевой анализ влияния торговых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2025. № 3. С. 29–47. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-3-29-47.

46. Чувахина Л. Г. Санкционная политика США в отношении нефтяного комплекса России // США & Канада: экономика — политика — культура. 2025. № 10 (670). DOI: 10.7868/s3034604525100013.

47. Aponte-Garcia M. Hydrocarbon trade deflection and supply-chain trade restructuring under sanctions imposed during the Russia — Ukraine conflict // Russian Journal of Economics. 2024. Vol. 10, No. 3. P. 299–318. DOI: 10.32609/j.ruje.10.125317.

48. Babina T., Hilgenstock B., Itskhoki O., Mironov M., Ribakova E., Shapoval N. Russian oil exports under international sanctions // Energy Economics. 2026. Vol. 153. Art. 109006. DOI: 10.1016/j.eneco.2025.109006.

49. Batzella F. Slowly but surely? Assessing EU actorness in energy sanctions against Russia // Energy Policy. 2024. Vol. 192. Art. 114233. DOI: 10.1016/j.enpol.2024.114233.

50. Beckman R., Nguyen T., Ong J. Possible Actions by Coastal States to Protect Their Marine Environment from Oil Tankers in the Dark Fleet // The International Journal of Marine and Coastal Law. 2025. Vol. 40, No. 1. P. 3–30. DOI: 10.1163/15718085-bja10219.

51. Chupilkin M., Javorcik B., Plekhanov A. The Eurasian roundabout: Trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia // European Economic Review. 2026. Vol. 187. Art. 105340. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2026.105340.

52. Itskhoki O., Ribakova E. The Economics of Sanctions: From Theory into Practice // Brookings Papers on Economic Activity. 2024. Vol. 2024, No. 2. P. 425–497. DOI: 10.1353/eca.2024.a964374.

53. Kilian L., Rapson D., Schipper B. The Impact of the 2022 Oil Embargo and Price Cap on Russian Oil Prices // The Energy Journal. 2026. Vol. 47, No. 3. P. 1–39. DOI: 10.1177/01956574251414076.

54. Mikshta D. Russian Oil Price Cap: Problems of Regulation by EU Law // Wroclaw Review of Law, Administration & Economics. 2025. Vol. 15, No. 1. P. 71–90. DOI: 10.2478/wrlae-2025-0007.

55. Pescatori A., Nazer Y. OPEC and the Oil Market. IMF Working Paper No. WP/22/183. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. DOI: 10.5089/9798400219788.001.

56. Polemis D., Likas K. Characteristics of the shadow fleet phenomenon in crude oil shipping // Transportation Research Interdisciplinary Perspectives. 2026. Vol. 38. Art. 102098. DOI: 10.1016/j.trip.2026.102098.

57. Spiro D., Wachtmeister H., Gars J. Assessing the impacts of oil sanctions on Russia // Energy Policy. 2025. Vol. 206. Art. 114739. DOI: 10.1016/j.enpol.2025.114739.

58. Stockbruegger J. Reducing Russia's Oil Revenues // The RUSI Journal. 2023. Vol. 168, No. 5. P. 34–42. DOI: 10.1080/03071847.2023.2276303.

59. Yang J., Bai X. Unpacking oil market shocks: The asymmetric impact of sanctions and OPEC on the tanker shipping market // Transport Policy. 2026. Vol. 187. Art. 104338. DOI: 10.1016/j.tranpol.2026.104338.

IV. Аналитические и отраслевые материалы

60. Henderson J., Yermakov V., Connolly R. Outlook for Russia's oil and gas production and exports. OIES Paper NG 189. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2024. URL: https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2024/03/NG-189-Outlook-for-Russias-oil-and-gas-improved-resolution.pdf (дата обращения: 19.08.2026).

61. Katinas P., Hilgenstock B., Risinger L. Assessing the Closure of the EU's Refining Loophole / KSE Institute. Kyiv, 2026. URL: https://institute.kse.ua/wp-content/uploads/2026/06/kse_refining_loophole_eng_june_2026.pdf (дата обращения: 20.08.2026).

62. Levi I., Raghunandan V., Myllyvirta L. Refining loophole widens: 44 % increase in sanctioning countries' imports of oil products from Russian crude in 2023 / CREA. Helsinki, 2024. URL: https://energyandcleanair.org/publication/refining-loophole-widens-44-increase-in-sanctioning-countries-imports-of-oil-products-from-russian-crude-in-2023/ (дата обращения: 20.08.2026).

63. Oil Spill Insurance and the Shadow Fleet / KSE Institute. Kyiv, 2025. URL: https://kse.ua/wp-content/uploads/2025/02/Shadow-Fleet-Insurance_Feb2025.pdf (дата обращения: 20.08.2026).

64. Russian Oil Tracker — June 2026 / KSE Institute. Kyiv, 2026. URL: https://kse.ua/about-the-school/news/russian-oil-tracker-june-2026-russia-ramps-up-crude-exports-after-refinery-strikes-as-a-shadow-fleet-shortage-deepens-its-reliance-on-western-maritime-services/ (дата обращения: 20.08.2026).

65. Russian Oil Tracker — July 2026 / KSE Institute. Kyiv, 2026. URL: https://kse.ua/about-the-school/news/russian-oil-tracker-july-2026-refinery-strikes-drove-oil-product-exports-to-a-record-low-while-the-diesel-and-gasoil-export-ban-could-put-up-to-36-of-total-oil-product-export-volumes-at-ri/ (дата обращения: 20.08.2026).

66. March 2026: Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions / CREA. URL: https://energyandcleanair.org/march-2026-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/ (дата обращения: 20.08.2026).

67. June 2026: Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions / CREA. URL: https://energyandcleanair.org/june-2026-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/ (дата обращения: 20.08.2026).

68. July 2026: Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions / CREA. URL: https://energyandcleanair.org/july-2026-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/ (дата обращения: 20.08.2026).

69. Fourth year of full-scale invasion: Russian fossil fuel revenues / CREA. URL: https://energyandcleanair.org/publication/fourth-year-of-full-scale-invasion-russian-fossil-fuel-revenues-tank-to-27-below-pre-invasion-levels/ (дата обращения: 20.08.2026).

70. Drone strikes near Novorossiysk to temporarily halt 700 kb/d in Sheskharis oil loadings / Kpler. 18 November 2025. URL: https://www.kpler.com/blog/drone-strikes-near-novorossiysk-to-temporarily-halt-700-kbd-in-sheskaris-oil-loadings (дата обращения: 20.08.2026).

71. United States Sanctions Significant Russian Oil Companies: Rosneft, Lukoil / Sullivan & Cromwell LLP. 2025. URL: https://www.sullcrom.com/insights/memo/2025/October/United-States-Sanctions-Significant-Russian-Oil-Companies-Rosneft-Lukoil (дата обращения: 20.08.2026).

V. Материалы средств массовой информации и информационных агентств

72. Выплаты по демпферу в 2023–2024 годах // Интерфакс. 2025. URL: https://www.interfax.ru/business/1002582 (дата обращения: 18.08.2026).

73. Выплаты по демпферу в 2025 году составили 881,8 млрд рублей // Интерфакс. 2026. URL: https://www.interfax.ru/russia/1067828 (дата обращения: 18.08.2026).

74. Демпфер в 2026 году: возвраты и выплаты // Коммерсантъ. 2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8633455 (дата обращения: 18.08.2026).

75. Дисконт Urals к Brent в декабре 2023 года // Интерфакс. 2023. URL: https://www.interfax.ru/business/939395 (дата обращения: 18.08.2026).

76. Добыча нефти в России в апреле отстала от квоты ОПЕК+ на 580 тыс. барр./сут // Интерфакс. 2026. URL: https://www.interfax.ru/business/1093784 (дата обращения: 19.08.2026).

77. Мораторий на обнуление топливного демпфера завершился // РБК Компании. 2026. URL: https://companies.rbc.ru/news/wTbe526p3B/v-rossii-zavershilsya-moratorij-na-obnulenie-toplivnogo-dempfera/ (дата обращения: 18.08.2026).

78. Нефтегазовые доходы бюджета — 2024 // Коммерсантъ. 2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7431193 (дата обращения: 18.08.2026).

79. Нефтегазовые доходы бюджета в 1 полугодии 2026 г. составили 3,661 трлн руб. // НАНГС. 2026. URL: https://nangs.org/news/economics/neftegazovye-dokhody-byudzheta-v-1-polugodii-2026-g-sostavili-sostavili-3-661-trln-rub-chto-okazalos-menshe-ikh-bazovogo-razmera (дата обращения: 20.08.2026).

80. Нефтегазовые доходы бюджета РФ в 2025 г. снизились на 24 % // Neftegaz.ru. 2026. URL: https://neftegaz.ru/news/finance/912671-neftegazovye-dokhody-byudzheta-rf-v-2025-g-snizilis-na-24-sostaviv-menee-8-5-trln-rub/ (дата обращения: 18.08.2026).

81. Нефтепереработка в России: загрузка НПЗ упала до 64–65 % // Коммерсантъ. 2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8781419 (дата обращения: 19.08.2026).

82. Новак рассказал о перспективах сотрудничества России и ОПЕК // Финансы Mail. 2026. URL: https://finance.mail.ru/article/novak-rasskazal-o-perespektivah-sotrudnichestva-rossii-i-opek-69211723/ (дата обращения: 19.08.2026).

83. Об исполнении федерального бюджета за 2021 год // Интерфакс. 2022. URL: https://www.interfax.ru/business/816277 (дата обращения: 18.08.2026).

84. Подписан закон о поэтапном снижении цены отсечения нефти в бюджетном правиле до 55 долларов // Финам. 2025. 29 ноября. URL: https://www.finam.ru/publications/item/podpisan-zakon-o-poetapnom-snizheniya-tseny-otsecheniya-nefti-v-byudzhetnom-pravile-do-55-20251129-0027/ (дата обращения: 18.08.2026).

85. Поставки сырья на российские НПЗ в 2024 г. снизились на 2,5 % // Neftegaz.ru. 2025. URL: https://neftegaz.ru/news/neftechim/878214-postavki-syrya-na-rossiyskie-npz-v-2024-g-snizilis-na-2-5/ (дата обращения: 19.08.2026).

86. Пошлина на экспорт нефти из РФ обнулилась с 1 января // Известия. 2024. URL: https://iz.ru/1629227/2024-01-01/poshlina-na-eksport-nefti-iz-rf-obnulas-s-1-ianvaria (дата обращения: 18.08.2026).

87. Доля рубля в экспортных расчётах в марте обновила рекорд // Интерфакс. 2026. URL: https://www.interfax.ru/business/1090465 (дата обращения: 18.08.2026).

88. Средняя цена нефти Urals для расчёта налогов в марте выросла на 72,7 % к февралю // Финам. 2026. 3 апреля. URL: https://www.finam.ru/publications/item/srednyaya-tsena-nefti-urals-dlya-rascheta-nalogov-v-marte-vzletela-na-727-k-fevralyu-20260403-2025/ (дата обращения: 18.08.2026).

89. ФТС возобновила публикацию части данных по внешней торговле // Ведомости. 2023. 13 марта. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/03/13/966182-fts-vozobnovila-publikatsiyu-chasti-dannih-po-vneshnei-torgovle (дата обращения: 18.08.2026).

90. ФТС приостановила публикацию таможенной статистики внешней торговли // РБК. 2022. 21 апреля. URL: https://www.rbc.ru/economics/21/04/2022/6261ab2b9a7947b9f8975965 (дата обращения: 18.08.2026).

91. Экспорт нефти из России в 2025 году снизился до 238 млн тонн, нефтепродуктов — до 114 млн // Финам. 2026. 27 февраля. URL: https://www.finam.ru/publications/item/eksport-nefti-iz-rossii-v-2025-godu-snizilsya-do-238-mln-tonn-nefteproduktov-do-114-mln-20260227-1447/ (дата обращения: 18.08.2026).

92. Экспорт нефти и нефтепродуктов из РФ в апреле — МЭА // ТАСС. 2026. URL: https://tass.com/economy/2130193 (дата обращения: 20.08.2026).

93. Экспорт нефти и нефтепродуктов из РФ в мае — МЭА // ТАСС. 2026. URL: https://tass.com/economy/2147555 (дата обращения: 20.08.2026).

94. Экспорт нефти из РФ в июне вырос до максимума с февраля 2022 года — МЭА // ТАСС. 2026. URL: https://tass.com/economy/2158529 (дата обращения: 20.08.2026).

95. China’s March oil imports from Russia rise 14 % y/y // BOE Report. 19 April 2026. URL: https://boereport.com/2026/04/19/chinas-march-oil-imports-from-russia-rise-14-y-y/ (дата обращения: 20.08.2026).

96. China’s state oil giants halt seaborne Russian crude imports after new US sanctions // The Moscow Times. 23 October 2025. URL: https://www.themoscowtimes.com/2025/10/23/chinas-state-oil-giants-halt-seaborne-russian-crude-imports-after-new-us-sanctions-reuters-a90918 (дата обращения: 20.08.2026).

97. Do China — Russia trade payment frictions show limits of de-dollarisation? // South China Morning Post. 5 June 2026. URL: https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3356137/do-china-russia-trade-payment-frictions-show-limits-de-dollarisation (дата обращения: 20.08.2026).

98. EU rules out mass balancing to comply with Russian oil import clampdown // S&P Global Commodity Insights. 17 October 2025. URL: https://www.spglobal.com/energy/en/news-research/latest-news/refined-products/101725-eu-rules-out-mass-balancing-to-comply-with-russian-oil-import-clampdown (дата обращения: 19.08.2026).

99. Factbox: Russian refining outages mount under surge of Ukrainian drone attacks // S&P Global Commodity Insights. 18 March 2024. URL: https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/031824-factbox-russian-refining-outages-mount-under-surge-of-ukrainian-drone-attacks (дата обращения: 20.08.2026).

100. Indian Oil to continue buying Russian crude from non-sanctioned entities // S&P Global Commodity Insights. 29 October 2025. URL: https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/crude-oil/102925-indian-oil-to-continue-buying-russian-crude-from-non-sanctioned-entities-official (дата обращения: 20.08.2026).

101. Indian refiners seek alternatives to US dollar for Russian oil payments // Business Standard. 25 March 2026. URL: https://www.business-standard.com/economy/news/indian-refiners-seek-alternatives-to-us-dollar-for-russian-oil-payments-126032500859_1.html (дата обращения: 20.08.2026).

102. More ships and summer calm push down Russian crude tanker rates // Baird Maritime. 2026. URL: https://www.bairdmaritime.com/shipping/tankers/more-ships-and-summer-calm-push-down-russian-crude-tanker-rates (дата обращения: 20.08.2026).

103. Oil supplies to Hungary and Slovakia halted after damage to Druzhba pipeline // The Moscow Times. 16 February 2026. URL: https://www.themoscowtimes.com/2026/02/16/oil-supplies-to-hungary-and-slovakia-halted-after-damage-to-druzhba-pipeline-a91964 (дата обращения: 20.08.2026).

104. Reuters: переработка нефти в России снизилась только на 3 % несмотря на удары // Meduza. 2025. 14 ноября. URL: https://meduza.io/news/2025/11/14/reuters-pererabotka-nefti-v-rossii-snizilas-tolko-na-3-nesmotrya-na-udary-ukrainy-rossiyskim-npz-udalos-zadeystvovat-rezervnye-moschnosti (дата обращения: 20.08.2026).

105. Russia Shipped 80 % of its 2025 Oil Exports to China and India // OilPrice.com. 2026. URL: https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Russia-Shipped-80-of-its-2025-Oil-Exports-to-China-and-India.html (дата обращения: 20.08.2026).

106. Russian oil prices sink below $35 per barrel // The Moscow Times. 19 December 2025. URL: https://www.themoscowtimes.com/2025/12/19/russian-oil-prices-sink-below-35-per-barrel-a91496 (дата обращения: 20.08.2026).

107. Russian Urals prices top Brent in Indian market // MarineLink. 6 March 2026. URL: https://www.marinelink.com/news/russian-urals-prices-tops-brent-indian-536647 (дата обращения: 20.08.2026).

108. Russia’s top Indian oil buyer to comply with Western sanctions // Al Jazeera. 24 October 2025. URL: https://www.aljazeera.com/news/2025/10/24/russias-top-indian-oil-buyer-to-comply-with-western-sanctions (дата обращения: 20.08.2026).

109. Russian funds in Indian vostro accounts fall to $3.5 bn: what is their use // Business Standard. 2024. URL: https://www.business-standard.com/external-affairs-defence-security/news/russian-funds-in-indian-vostro-accounts-fall-to-3-5-bn-what-is-their-use-124090500338_1.html (дата обращения: 20.08.2026).

110. Ukrainian Defense Forces Disable 43 % of Russia's Total Oil Refining Capacity // Kyiv Post. 2026. URL: https://www.kyivpost.com/post/79574 (дата обращения: 20.08.2026).

111. Ukrainian drone strike sets tanker ablaze in first attack on Primorsk // S&P Global Commodity Insights. 12 September 2025. URL: https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/shipping/091225-ukrainian-drone-strike-sets-tanker-ablaze-in-first-attack-on-primorsk (дата обращения: 20.08.2026).

112. Ukrainian drone strikes halt at least 40 % of Russia's oil export capacity // The Moscow Times. 25 March 2026. URL: https://www.themoscowtimes.com/2026/03/25/ukrainian-drone-strikes-halt-at-least-40-of-russias-oil-export-capacity-reuters-a92339 (дата обращения: 20.08.2026).

113. US lets Russian oil sanctions waiver expire amid Iran deal // S&P Global Commodity Insights. 17 June 2026. URL: https://www.spglobal.com/energy/en/news-research/latest-news/crude-oil/061726-us-lets-russian-oil-sanctions-waiver-expire-amid-iran-deal (дата обращения: 20.08.2026).

114. Минфин учтёт в проекте бюджета на 2026 год цену Urals в 59 долларов за баррель // Финансы Mail. 2025. URL: https://finance.mail.ru/article/minfin-uchtet-v-proekte-byudzheta-na-2026-god-cenu-urals-v-59-za-barrel-67805770/ (дата обращения: 18.08.2026).